

Тренер

ТЫ МОЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНАСТАСИЯ СОВА

Анастасия Сова
Теперь ты моя

«Автор»

2023

Сова А.

Теперь ты моя / А. Сова — «Автор», 2023

– Ну, привет, Алевтина, – палец, коснувшись моих губ, с нажимом проходит по подбородку и спускается к шее. – Я соскучился. А ты? Уголок его рта хищно выгибается. У меня земля из-под ног уходит. – Отпусти... – шепотом молю я. – Разве папочка не научил тебя, Аля, что не стоит выходить замуж за первого встречного? На ответ просто нет сил, а его тон лишь подчеркивает, что о свободе можно забыть. – А вот муж точно научит послушному поведению, – жесткие, безапелляционные интонации пугают. Теперь он не шутит. Он больше не играет со мной. Альтернативная Россия

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анастасия Сова

Теперь ты моя

ПРОЛОГ

Ключ в двери гремит очень неожиданно.

Я вся напрягаюсь.

Нервное напряжение, кажется, даже кожу напитало. Забилось комком в горле, и рот делало невероятно сухим.

ОН появляется в комнате совсем не таким, каким я его знала.

Высокий.

Широкоплечий.

Темноволосый.

Взгляд, не выражающий ничего. Даже усмешки.

Суровые крупные черты лица лишь подтверждают, что папа был прав. Я понятия не имею, что этот человек может сделать со мной.

На нем классический темно-синий костюм и белая рубашка, распахнутая на пару пуговиц.

В этот идеальный вид не вписываются только сбитые руки, что до сих пор алеют на костяшках пальцев.

Это напоминает мне о его животной силе. О том, как безжалостно Максим лупил на ринге другого, не менее сильного, человека.

А тут я.

Маленькая. Хрупкая, точно фарфор.

Мне кажется, я даже от его тяжелого дыхания сломаться смогу.

А если ударит?

Паника нарастает в груди неприятным чувством.

Еще сегодня утром рядом с ним было так легко, будто мы вечность знакомы.

Еще вчера, я чуть не отдалась ему, поддавшись запретным ласкам.

А теперь... Теперь я в страхе трепещу, потому что в действительности совсем не знаю этого человека.

Он подходит ко мне, и останавливается.

Слишком близко.

Так близко, что сердце трусливо замирает.

Еще пара мгновений, и у меня от страха все внутренности свернутся.

Я просто не могу вынести этого ледящего молчания.

– Мой отец, – едва слышным, срывающимся голосом, начинаю я.

– Чщщщ... – мужчина прикладывает к моим губам указательный палец.

Он зажимает мои волосы в ладони, собирая их на затылке. Слегка запрокидывает голову.

Хочет, чтобы смотрела ему в глаза.

– Ну, привет, Алевтина Попова, – палец с нажимом проходит по моему подбородку и спускается к шее. – Я соскучился. А ты?

Уголок его рта хищно выгибается.

У меня земля из-под ног уходит. И я остаюсь на месте только потому, что он держит.

– Отпусти... меня... – шепотом молю я.

Его ладонь оказывается непозволительно близко к моей груди, и это вынуждает задержать дыхание.

В легких окончательно заканчивается кислород, когда нахальный палец ныряет под вырез платья.

– Разве папочка не научил тебя, Аля, что не стоит выходить замуж за первого встречного?

На ответ просто нет сил, а его тон лишь подчеркивает, что впереди меня не ждет ничего хорошего.

– Зато муж точно научит послушному поведению, – жесткие, безапелляционные интонации пугают. Он не шутит. Он больше не играет со мной.

Глава 1

Аля

– Ты сейчас серьезно, пап? – возмущенно спрашиваю я, но родитель не собирается отвечать на глупые вопросы. – Мам? – перевожу взгляд.

– Мы уже все решили.

– А меня спросить не забыли? – негодую, взмахивая руками. – Я взрослая уже! Совершеннолетняя. И вообще... Парень у меня есть. Вот!

Выставляю перед носами родителей безымянный палец на правой руке, на котором уже неделю гордо ношу кольцо, подаренное Вадимом.

Он не делал мне предложение, просто подарил. Встречаемся мы с ним всего три месяца, да и возраст совсем не тот, чтобы выходить замуж. Тем более за человека, которого в жизни ни разу не видела.

Но ценный подарок от своего парня я приняла с радостью. Хочу, чтобы все видели, что отныне я занята.

– Мне побрякушка твоя по барабану! – злится полковник. – Хоть все пальцы обвесь! Но за Тимура замуж выйдешь.

Внутри становится так гадко, будто родители меня предали. Просто продали, как какой-то товар. Решили отдать без моего желания.

– Да он же старый, папа! Ему тридцать лет! Я с ним о чем говорить буду? О погоде, блин? И бегать в аптеку за таблетками от давления? Нет уж! Меня Вадим целиком устраивает. А будете наседать, я за него замуж прямо завтра выйду.

– Это все твое влияние, Инга, – отец обращается к маме. – Я всегда говорил, что Альку пороть надо. Сейчас бы не перечила. И до белого каления не доводила.

Я раскрываю рот от возмущения. Слова отца неприятно жалят. Мало того, что он жалеет, что не бил меня, так еще и не видит во мне личность, человека с собственным мнением и желаниями.

– Дочка, – ласково обращается ко мне мать, – Тимур отличный парень. Сын папиного друга. Капитан. И в службе он весьма успешен. За ним, как за каменной стеной будешь. Мы же как лучше хотим.

– Возможно, я сама знаю, как для меня лучше?! Нет?! – соглашаться с их идиотским, во всех смыслах, планом я не намерена.

– Алевтина! – серьезно произносит папа. – Ты выйдешь замуж за Тимура, и точка. Завтра они с отцом придут к нам на ужин. В твоих интересах вести себя нормально. Иначе под домашний арест до конца дней твоих посажу.

– Саш, – вздыхает мама.

– И тебя вместе с ней! Развели мне тут бабский балаган!

Папа слишком резок. Он даже не пытается войти в мое положение. Неужели, я для него совсем ничего не значу? Договорный брак... у меня от осознания смысла этих слов мурашки по телу разбегаются.

Отец подхватывает с дивана пиджак и удаляется наверх.

– Мама, блин, ну ты как себе это представляешь? Крепостное право миллион лет назад отменили, а договорные браки на Кавказе только процветают. Мы же не на Кавказе.

Мне хочется хоть немного ее поддержки. Мама тактичная, возможно, в отсутствии отца, она встанет на мою сторону, и мы вместе что-нибудь придумает.

– Ты знаешь папу, Аль! – отвечает мама. – Он уже решил, и я его поддерживаю. Твой Вадим мне не нравится совсем. А кто после него будет – вообще не известно. А Тимур надежный и очень даже симпатичный. Нечего нос воротить.

На меня будто кирпич с крыши сваливается. Не могу поверить в то, что мама, моя мамуля, целиком на стороне папы. Это же... Ну, не должно так быть!

Я запускаю руки в волосы. Ртом шумно выпускаю воздух, надувая щеки. Разговор с родителями – бесполезен. Теперь я понимаю это совершенно точно.

Надо придумать что-то такое, что вынудит их поменять решение. Из дома сбежать, на крайний случай.

А что? Поживу немного у Ксюши в общежитии. Она говорит, что там весело.

– Короче! – я решаю поставить ультиматум. Мама мягкая, она выслушает. А когда отцу передаст, меня уже дома не будет. – Или вы все отменяете, или я ухожу из дома.

– И куда ты уйдешь? – Инга Витальевна выглядит крайне недоверчиво. Не верит, что я могу так поступить.

– Да куда угодно! Мало мест что ли в Москве? У Вадима поживу, я же за НЕГО замуж собралась.

– Ты не посмеешь! – голос матери приобретает жесткие интонации.

– Посмею, мам! Мне девятнадцать лет, и я уже сама могу распоряжаться собственной жизнью.

– Саша прав. Стоило бы тебе немного ремня всыпать, – неожиданно произносит мама.

Меня раздражение и обида за себя до костей пробирают. Это ж надо! У всех предки, как предки, а мои только в прошлом году дали хоть немного свободы почувствовать, а теперь снова под замок посадить хотят.

Это все папины командирские замашки.

Вечно он считает, что мы с мамой его верные солдаты, которые по стойке смирно всякий раз должны стоять, когда он в поле зрения появляется. Никак он работу от личного отделить не может.

– Вы меня поражать не устаете, мам, – сейчас я предельно честна. Столько нового про них узнала, что голова кругом. – В общем, я поехала к Ксю. Надумаете передумать – звоните.

Инга Витальевна, должно быть, не верит в мою решимость, потому что даже не пытается остановить. Она очень спокойно, как-то даже обыденно произносит:

– Ужин завтра в семь, Аль. И я очень советую тебе быть на нем. Не стоит отца гневить.

Я больше ничего не отвечаю. Ну реально – достали!

Хватаю пальто и сумку. С полочки забираю ключи от машины.

Серый мини-купер приветливо моргает мне фарами.

С облегчением трогаюсь с места, и покидаю охраняемый поселок.

По пути звоню Вадиму. Предлагаю встретиться в нашем любимом кафе.

Приезжаю раньше и занимаю столик у окна. От нечего делать решаю посмотреть все же, что это за Тимур такой. Любопытство берет верх.

В социальной сети забиваю в поиске его имя "Тимур Юлдашев". Мне по запросу миллиард вот таких вот Тимуров выдает, но того самого я узнаю сразу. В офицерском кителе, с единственной фоткой на аватарке. И профиль закрыт. Блин.

Неожиданно рядом со мной на диванчик плюхается незнакомый парень. Ну как парень?! Мужчина больше. Наверное, такой же старый, как этот дурацкий Тимур.

У меня от возмущения щеки только раздуть получается. Дар речи теряю, точно от рождения нема.

Он ослепительно улыбается, а я лишь моргаю. Разглядываю его. Притягательная внешность заставляет залипнуть на его образе.

Он красивый и сильный. Да! Именно в таком сочетании! Немыслимо просто...

Крупные ладони, с бугристыми извилистыми венами и мощная шея. Он не бугай, конечно, но уверена, что там, под свободным худы, вполне себе раскаченный и крепкий.

Легкая щетина и короткие волосы, уложенные в небрежной прическе.

Я не сразу поднимаю взгляд к его глазам. Слишком темным, кстати, что никак не вяжется с общим образом. От них даже жутко на секунду становится.

– Можешь еще поразглядывать, я не против, – как-то лениво бросает он мне, снова обнажая зубы.

ОН. Ранее

Не глядя обматываю кисти красным эластичным бинтом. За годы тренировок научился делать это не задумываясь. Вроде и вырос уже, а избавиться от давнего увлечения так и не смог.

Груша – отличный способ выместить дерьмо из башки. Только помогает не всегда. Иногда требуется свежее мясо, которое само готово голову под кулак подставить.

Бой через три дня, а я челюсти подправлять готов уже сегодня.

Играю кулаками, проверяя прочность защиты. Как всегда идеально.

Стойка. Удар. Приятное тепло разносится по телу. Кровь бурлить начинает.

Каждый новый хук лупит по груше сильнее. Она беспомощно дергается на цепочке, но с достоинством принимает каждый. Эта старушка еще и не такое видала.

– Босс! – Илья окликает меня совершенно не вовремя, спускаясь ко мне по бетонной лестнице. – Мы тут нашли кое-что. Думаю, вам понравится.

Прوماкиваю лицо полотенцем и делаю пару глотков воды из бутылки.

Илья протягивает мне тоненькую папку.

– Дочь у Попова есть, – поясняет он еще до того, как я заглядываю внутрь. – Молодая. Вам понравится.

– А ты, смотрю, в моих вкусах спец, – хмыкаю я.

– Нет, – мнется подчиненный. – Я просто подумал...

– Думаю здесь я, а ты просто исполняешь, – перебиваю его, не дав договорить. Не люблю, когда от любимого занятия отвлекают. Бесит жутко.

Но папку все же открываю. Это дело не менее важное. Считаю, главное для меня сейчас.

"Алевтина Попова, 19 лет" напечатано крупными буквами бод фотографией молоденькой девки.

Алевтина, блядь! В двадцать первом-то веке! Старый полковник кукухой, наверно, поехал от счастья, когда она родилась.

– Быстро данные собрали, – хвалю я.

– Ну там была одна лазейка, – довольно лыбится Илья. – Плохо полковник дочурку свою спрятал.

– Это точно... – поддакиваю я, разглядывая фото.

Алевтина смотрит на меня с вызовом, задрав курносый нос. Пухлые губы и большие глаза делают ее образ невероятно нежным, но и дерзким одновременно.

Слегка вьющиеся каштановые волосы спадают на плечи, отливая рыжим в солнечных бликах.

Зачет! Ничего не скажешь.

Сиськи маловаты, правда, но сойдет тоже. Мне трахнуть-то ее разок надо, перебыюсь как-нибудь.

– Ну я это, – начинает Игорь, замечая, что я увлекся, – пойду, может?!

– Да, – снова всучаю ему папку. – В кабинете на стол кинь. Вечером почитаю, посмотрим, что с ней можно будет сделать.

Мужчина послушно кивает, забирая документы.

Я возвращаюсь к тому, на чем закончил: прописываю старушке по бокам мощными ударами. А сам про инфу из папки думаю.

Ну что, товарищ полковник, кажется, игра началась!

Аля

– А вы не офигели?! – возмущенно отвечаю я.

– Ну я же тебе понравился. Видно же. Вон щеки покраснелись, как помидорки.

– Знаете что?! – новый знакомый бесить начинает, но в одном он все же прав: до чертиков понравился. – Я тут парня жду. Мне новые знакомства абсолютно не интересны. Тем более, с таким наглецом, как вы!

– А, по-моему, очень даже интересны, – упрямый незнакомец не отстает. – Венка на шею подрагивает. Вот здесь.

Он тянет ко мне свою руку, а я даже не шевелюсь, дыхание перехватывает. Я эту самую вену в ушах слышать начинаю.

Мужчина и сам ко мне склоняется. Меня от его близости сладкий дурман окутывает. Да что же такое?!

– Нервничаешь... Алевтина Попова, – чужие пальцы нежно скользят по шее.

Мое имя из его уст звучит обухом по голове. Я в миг трезвею.

– Откуда... Откуда вы знаете, как меня зовут? – этот нахал меня и раньше раздражал, а теперь и вовсе пугать начал.

– Вон машина твоя под окнами стоит. Я видел, как ты приехала. Позвонил другу из ГАИ, он быстро твой номерочек пробил. Ты, кстати, в неполюженном месте припарковалась. Эвакуатор увезет – и глазом моргнуть не успеешь.

Мужчина отстраняется. Я вдруг понимаю, что стало как-то пусто. Наглый. Самодовольный. Но с одного прикосновения смог во мне что-то взбудоражить.

– Быстро же вы! – изумляюсь я, выдохнув. А то уж подумала, что маньяк какой-нибудь. – Только здесь вам не светит ничего, ясно?! Эти дурацкие подкаты для лопоухих простушек оставьте. Вон их тут полное кафе.

– А мне ты понравилась, – совершенно серьезно произносит мужчина. – Зачем мне другие?! Я себе талисман как раз искал на будущий бой. Вот, нашел. Приходи. Я тебе свою победу посвящу.

Он протягивает мне бумажку с адресом.

– Я, кстати, Максим.

Украдкой смотрю на адрес, явно находящийся в какой-то промышленной зоне. Мне только скитания по подворотням для полного счастья не хватает.

– Да не бойся ты. Клуб давно существует. Место проверенное. Просто бои нелегальные. Вот и приходится скрываться.

– Я и не думаю приходить. Зачем вы, Максим, мне все это рассказываете?

– Людям свойственно менять свое мнение. Особенно, таким красавицам, как ты, – он опять улыбается обескураживающей улыбкой.

Только вот во взгляде легкости нет совсем. Он будто давит. И вынуждает смотреть на него. Но только в глубине этой темной утонуть навсегда можно.

– Ладно, Аля. Бой в семь. Завтра. Буду ждать.

Мужчина поднимается, наконец, с диванчика, а я фыркаю. Насколько же самоуверенным нужно быть, чтобы решить, что я приду?! Там чувство собственной важности до небес должно быть раздуто, не меньше.

Максим подхватывает с вешалки кожаную куртку, и выходит из кафе.

Я почему-то смотрю на него. Провожая взглядом, любуюсь на уверенную походку и размах плеч.

– Котенок, привет! – Вадим оказывается рядом совершенно неожиданно.

На фоне атлетично сложенного Максима, он кажется совсем доходягой, хотя тоже ходит в спортзал и следит за собой.

Он целует меня в щеку, и садится напротив.

– Прости, что опоздал. Там пробка жуткая на Садовом. Думал до вечера простою.

– Угу, – только и отвечаю я, глядя, как новый знакомый перебегает дорогу по пешеходному переходу.

– Аль, ну ты чего?! Обиделась что ли? – озабоченно интересуется Вадим.

– Да нет, просто задумалась, – вру я. Не скажешь же, что все это время на задницу сексуального красавчика пялилась.

– Слушай, Вадь, а, давай поженимся? – очень неожиданно для бойфренда начинаю я.

– В смысле?! – он издает неприятный нервный смешок.

– Ну как же?! Ты меня любишь. Я тебя люблю. Чего ждать-то? – я передергиваю плечами, точно все и, вправду, очевидно.

– Ну вообще, Аль, это так не делается. Мы с тобой три месяца встречаемся. Ты мне даже не дала ни разу.

– И что? После свадьбы и дам, – тоже мне, причину нашел.

– Такие решения с горяча не принимают. Нам еще притереться друг к другу надо. Три месяца – слишком маленький срок. Да и... как ты себе это представляешь? Мы на шее у родителей сидим. Нам, как минимум, надо сначала универ закончить, – парень находит миллион отговорок.

– Ты же работаешь, – скептически выгибаю бровь.

– Я подрабатываю, Аль. Этого на карманные расходы только и хватает. Содержать семью на эту зарплату я не смогу.

Вроде бы из его уст все доводы звучат даже убедительно, но меня почему-то не покидает какое-то гаденькое чувство, будто дело вовсе не в этом.

– Вообще, Вадим, – обращаюсь к парню полным именем, как делаю это всегда, когда злюсь, – я думала, что у нас все серьезно, а ты в кусты валишь.

– Да серьезно у нас все, Аль! Но свадьба сейчас – наибредовешая идея!

– Знаешь, что?! – вскакиваю со своего места, краснея от злости. – Мне с тобой все понятно! Не хочешь жениться, не надо! Найду того, кто захочет!

– Аля, ну, брось! – Вадим тоже поднимается на ноги.

– Брошу! Я брошу, Вадь! Тебя!

Швыряю на стол пару тысячных купюр, которые совершенно случайно завалились в сумке:

– Это за мой заказ... Урод, – добавляю я немного подумав, после чего резко разворачиваюсь в сторону выхода.

– Истеричка, – уже бывший парень бубнит себе под нос, выкрикнуть обзывательство мне вслед, духу не хватает.

Глава 2

Аля

– Алька?! – удивленная подруга, обернутая белой простыней, сдувает со лба прядь волос.

– Ксю, помнишь ты говорила, что я могу у тебя немного пожить, если надо?!

– Ну помню, да, – она выходит из своей комнаты, закрывая дверь. – А че, уже надо? – Ксюша как-то странно улыбается.

– Ага, – понуро опускаю голову. – Из дома ушла. Родители достали.

– Слушай, Аль, я тут это... Занята немного, – она снова сдувает прядь. – Ты в холле посиди минут двадцать, я тебя позову потом.

– Знаю я, чем ты занята, – театрально закатываю глаза. – Ради подруги могла бы и выпроводить свое «занятие», – пальцами в воздухе показываю кавычки.

– Ага! – наигранно отвечает Ксю. – Там такая рыба, что ее с крючка отпускать нельзя! Но я быстро! Честное слово!

– Лааадно, – одобряющие тяну я, вспоминая миллиард неудачных попыток подруги устроить личную жизнь.

Плюхаюсь на доисторический диванчик в холле. Я даже подумать боюсь о том, чего он повидал за свою долгую жизнь. Во мне сразу брезгливость какая-то просыпается. Даже начинаю сомневаться, смогу ли с подругой в общаге ужиться.

Телефон бренчит в сумке, и я по привычке тянусь, чтобы посмотреть сообщение.

Неизвестный номер: «Забил для тебя место в первом ряду, Алевтина Попова. Я буду в красных трусах.»

Господи! Он еще и номер мой узнал.

Сначала не собираюсь ничего отвечать, слишком много чести. Но потом, все же, не могу сдержаться:

Вы: «Отвали, а?!»

Новое сообщение не заставляет себя долго ждать.

Неизвестный номер: «Ни за что! Бой в семь, Аля. Первый ряд. Красные трусы.»

Вот же кретин самонадеянный! Я таких настырных не встречала еще.

Стыдно признаться, но мозг против воли рисует картинки полуобнаженного мужского тела. Я вспоминаю широкие ладони Максима, и могу только додумать, насколько мощные у него руки.

Конечно, в моих фантазиях он предстает Аполлоном, идеально сложенным красавцем, один вид которого заставляет биться в эстетическом экстазе.

Вы: «Не надейся!»

Мне хочется оставить за собой последнее слово, но уже после того, как удастся избавиться от навязчивого образа в голове.

«Придунок» – забиваю его номер в телефонной книге, хотя понятия не имею зачем мне это.

Максим больше ничего не отвечает, но это и к лучшему. У меня сейчас и без него проблем выше крыши!

– Аль, пойдём, – подруга жестом подзывает меня к себе, и я поднимаюсь с дивана.

Ксю кипятит чайник, разливает чай по потемневшим внутри чашкам. Посреди стола ставит банку сгущенки.

– Я сладкое не ем, – напоминаю ей, делая небольшой глоток.

– Это ты там не ешь! – Ксюша кивает куда-то в сторону. – А тут лопай, что дают. Специально для тебя ничего покупать не собираюсь.

Я вздыхаю, но к тянущейся жидкости все же не притрагиваюсь. Рассказываю подружке о том, что случилось, и она возмущенно кривит нос:

– Ну, офигеть же!

Девушка закусывает пустую ложку, размышляя о чем-то, а потом воодушевленно выдает:

– Короче! Вадика – нахрен! Свадьбу тоже! Но думать будем завтра. Сегодня туса в общаге. Я идти не хотела, но тебе отвлечься надо.

– Мне кажется, что это так себе идея.

– Это – супер идея! – настаивает Ксю. – Не клуб, конечно, нет, но колорит зато такой, что на всю жизнь запомнишь.

Нехотя соглашаюсь. Приставучая подружка все равно не отстанет.

Студенческая вечеринка оказывается обычной такой грязной попойкой. Парни и девчонки с домашней одежде набиваются в маленькую захлавленную комнату точно серёдки на засолку.

Рэп низкопробного качества долбит по ушам, заглушая все остальные звуки. Но на молодых людей это вообще не имеет никакого влияния, потому что им безумно весело.

Комнатушка молниеносно заполняется запахом перегара и табачного дыма, которые быстро захватывают в плен и Ксю, совсем скоро, кажется, и забывшую о моем существовании.

Мне всегда казалось, что я умею веселиться, отрываться в клубе с друзьями, немного выпивать, но больше для настроения, но этот праздник жизни ничего общего с весельем не имеет.

Хотя, подружка бы со мной сейчас не согласилась. Она как раз сидит на коленях у какого-то парня и залиvisto хохочет, будто самую смешную шутку в мире услышала.

Я недовольно кривлюсь прежде, чем выйти из душной прокуренной комнаты. У меня даже кожа, кажется, провоняла насквозь. Не оттереть теперь.

В комнате Ксю падаю на кровать, которую она мне определила. Достаяю мобильный.

Любимый: «Котенок, прости...»

Придурок: «Не надеюсь. Просто считаю часы до нашей встречи.»

Оба сообщения оставляю без ответа. Достали все.

Пять пропущенных от матери, четыре от Вадима. Им всем от меня что-то нужно, а я просто хочу покоя.

Мамуля: «Отец очень зол, Аля! Надеюсь, что ты перестанешь глупить, и завтра будешь на ужине! Я тоже переживаю. Перезвони, когда прочитаешь.»

Долго не могу уснуть, а потом до обеда валяюсь в постели, как и подружка, которая приползла с вечеринки только под утро.

За ночь я поняла две вещи – общажная жизнь не для меня и я – полная дура, мой парень был прав.

Рассказываю Ксю о том, что решила помириться с Вадимом, пока та хлещет огуречный рассол прямо из банки.

Подруга меня не поддерживает, и мы даже немного ссоримся. В итоге я вылетаю из общежития, раздувая щеки от негодования.

Ну не могу я, как она – прыгать на первого попавшегося парня, в надежде на то, что он единственный, а потом с легкостью бросать его, если ничего не вышло.

С Вадимом меня все устраивает. Ну и пусть он родителям не нравится, зато нравится мне. А это важнее.

Думаю, не стоило так резко реагировать на его отказ о свадьбе. Нам нужно помириться, и вместе уже решить что же делать дальше. Уверена, мой парень не захочет, чтобы меня отдали замуж за кого-то другого.

Сегодня суббота. Отличный солнечный осенний день. Я просто обожаю такую погоду. От этого даже настроение поднимается. Заряжаюсь позитивом и верой в лучшее.

Родители у Вадима до сих пор на выходные сваливают на дачу, в какую-то небольшую деревушку в ста километрах от Москвы, и это мой супер-шанс на примирение с парнем.

Прыгаю в машину, и резко стартую с места, воодушевленная своим решением.

Во дворе у Вадима какой-то козел растопырил свой внедорожник прямо на два парковочных места. Я со спокойной душой перегораживаю ему выезд. Не люблю таких людей. Если что – сам будет виноват.

Подъездная дверь почему-то оказывается открытой. Кто-то с корнем вырвал домофон, оставив от него лишь прямоугольную дырку в металле и пару болтающихся проводков.

Поднимаюсь на второй этаж и, зачем-то, прислушиваюсь, останавливаясь у нужной двери.

В груди начинает kloкотать из-за нехорошего предчувствия, зарождающегося там. Слышится какой-то подозрительный нездоровый шум.

Не раздумывая больше, нажимаю на кнопку звонка. Долго жму. Напористо. В нетерпении ослабляю нажим, а потом давлю на черный кружок снова.

– Да иду, иду, – раздраженный голос Вадима еле слышно из-за двери за моим трезвоном.

– Аля?! – на лице моего парня застывает странное нервное выражение.

Он обнажен по пояс и выглядит растрепанным. Тело будто от влаги блестит, только вот свежего запаха ощутить не удастся.

Я решительно отталкиваю Вадима в сторону. Он почему-то поддается, и даже не пытается меня остановить.

Целенаправленно несусь в его комнату, даже не разувшись. Горло начинает драть. В глади трясется нервное напряжение. Кажется, я на сто процентов знаю, какую картину там застану, и от этого только хуже становится.

Тем не менее, то, что я увидела, заставляет меня на каких-то пару секунд потерять дар речи. Развалившаяся на постели обнаженная девица, и не спешит прикрыться.

Я не специалист, конечно, но по расслабленной позе девушки видно, что ее уже трахнули, и даже не один раз.

– Третьей будешь?! – улыбается она, завидев меня.

Рычу, как тигрица, и снова выбегаю в коридор. Сумкой с размаху ударяю Вадима. Потом еще раз. Во мне злость кипит, точно лава.

Зря я приехала. Зря решила дать ему гребанный шанс! От злости наизнанку вывернуться хочется.

Почему все предают меня? Сначала родители, теперь вот любимый мужчина...

– Аля, успокойся! – парень пытается скрыться от моих ударов, но это бесполезно. – Я тебе все сейчас объясню!

– Я уже сама все увидела! – ору я в гневе. – Как дура мириться к тебе, скотине, пришла!

Перестаю, наконец, колошматить бывшего парня, и просто яростно смотрю на него. Расцарапать ему лицо хочется.

– Твоя подружка? – голая девица без зазрения совести обращается к Вадиму, соблазнительно облокотившись о дверной косяк.

– Да скройся ты! – козлина не очень дружелюбно бросает в ответ.

– Скотина! – еще раз кидаю в сторону парня, раздувая ноздри.

Бросаюсь к выходу, а несостоявшийся муж пытается догнать:

– Аля! Стой! Я объясню все! Это просто недоразумение! Да постой ты! – у него все же получается схватить меня за руку в последний момент.

Он издевается надо мной. Думает, что я настолько глупая, что смогу сейчас растаять от его слов?!

– Недоразумение – это ты, Вадим, – шиплю я. – На вот! – я вдруг вспоминаю про кольцо, и швыряю побрякушку прямо в него. – Шлюхе подари!

Он почему-то больше не пытается меня остановить, и я беспрепятственно сбегаю по лестнице.

У моей малышки уже столпилась группа автомобилистов.

– Да она мелкая, передвинем давай! – предлагает кто-то как раз в тот момент, когда я оказываюсь рядом.

– Дайте пройти! – словив адреналина, я чувствую себя очень уверенно, будто и не собираюсь нарываться на четверых мужчин, которые моей машинкой сейчас явно недовольны.

– А ты не охуела, мелкая?! – обращается ко мне самый крупный из всех мужик, с прической, как у Фантомаса. – Я из-за тебя на встречу опаздываю, курица безмозглая!

Бешеный заряд энергии отпускает меня совсем некстати. Я сначала просто смотрю на мужика, а потом все обиды и разочарования последний двух дней вырываются наружу горькими рыданиями.

– Да ладно, ладно, успокойся! Бить не буду, – мужик сменяет гнев на милость. – Мышь свою только с дороги убери, а то на таран возьму.

Я стою не шелохнувшись, пуская из глаз соленые слезы. Ну вот почему я такая невезучая?!

Кто-то из мужчин буквально заталкивает меня в машину, и только тут я оживаю. Вытираю слезы прямо рукавами пальто, как делала это в детстве. Завожу мотор, и проезжаю чуть вперед, чтобы злосчастный внедорожник смог двинуться с места.

Дергаю ручник и опускаю лоб на руль. Что же теперь делать? Так плохо становится. Безысходность душит. Мня будто со всех сторон обложили какими-то безвыходными неприятными ситуациями.

Ответ находится сам собой.

Придурок: «Все еще считаю часы. Осталось четыре.»

Это сообщение заставляет меня улыбнуться. Нет, не улыбнуться, а обреченно ухмыльнуться, потому что сейчас, как назло, встреча с Максимом – единственное, что я могу себе позволить. Ведь дома меня будет ждать Тимур и родители, которые спят и видят, как я выйду за него замуж, с подружкой поссорилась, предателя Вадима бросила только что, и прощения он ни за что не получит.

Настойчивый «Придурок» все-таки добился своего, и мне ничего не остается, как поддержать его выступление в красных трусах.

Глава 3

ОН

Наносу финальный удар по уже разукрашенной физиономии молодого парня, хотя после моих воспитательных процедур, его возраст сложно даже предположить.

– Уберите здесь, – говорю своим парням, а сам достаю платок из кармана пиджака.

Вытираю кисть, и швыряю некогда белоснежный кусок ткани на пол рядом с потерпевшим.

Ребята уже методично подняли парнишку. Платок исчез так же быстро.

Как обычно, сработано отлично. Не подкопаешься.

– Босс, слежку мы установили, объект сейчас в двадцати минутах от нас. Ждем куда приземлится, – Илья решает, что сейчас самый подходящий момент сообщить об этом.

– О чем речь? – я не сразу соображаю, слишком много всего навалилось.

– Попова.

– Алевтина... – я нараспев произношу ее имя, предвкушая скорую встречу.

– Одежда в багажнике, – опережая мой вопрос, произносит Илья.

Одобрительно киваю.

Не уперлась мне эта Алевтина, конечно, и возиться с ней некогда, но мне Попов выбора другого не оставляет. Со всех сторон прижимают. Хотя и исправно плачу всем кому надо, и в разборки без дела не лезу. Мне мордобоя на ринге хватает.

Но сейчас даже предстоящий завтра бой радости не вызывает.

Уже месяц никак не найду того, кто крысятничает, кто из «коллег» работает на Попова и его команду, прикрывая собственные грешные задницы.

Я все делаю по правилам. Ни к кому не лезу. Границы соблюдаю. Все вопросы стараюсь урегулировать мирным путем. Поначалу. Да только дела идут лучше, чем у других, поэтому меня и гасят.

Либо Попову нужно заработать очередную звезду на погоны, вот он и рвет жопу, опустившись даже до сделок с другими дилерами. Только я пока не знаю с кем. Но, сука, узнаю.

Почему наркота? Все просто. Я с этой дрянью с детства связан. Мать с отцом любили угоститься кайфом, чему я часто оказывался свидетелем.

По сути, я был сам себе предоставлен. Слонялся по улицам, попрошайничал, когда был совсем мелким, а потом уже опустился до воровства и прочих прелестей жизни на улице.

Но я достаточно быстро понял, что «дурь» – это не только причина неминуемой смерти, но и источник нескончаемого бабла, что будет к тебе рекой течь, если дойдешь до самого верха.

И я дошел. Глотки грыз, кулаки сбивал в мясо, придумывал миллиарды стратегий, но в итоге добрался до вершины, став первичным звеном смертоносной цепочки.

Но бездомная жизнь и побои родителей, все же не сказались на мне ничем хорошим.

Излишняя жестокость – сросшаяся со мной четра, от которой я, увы, не могу избавиться.

Поэтому ринг. С детства. Драка, как способ выместить свою злость, стала отдушиной и любимым занятием, где можно не сдерживаться. А просто колошматить со всей дури по тому, кто сам этого хочет.

Переодеваюсь тут же. Сменяю дорогой костюм на толстовку и джинсы. Мы сразу же следуем за Алевтиной. Чем быстрее я найду с ней контакт, тем скорее закончится этот балаган на моей территории.

Девушка бросает авто у кафе «Виноград» как раз в тот момент, когда мы ее нагоняем.

Шарит в телефоне в полном одиночестве. Отличный шанс. Просто удача.

Усаживаюсь на диванчик рядом с ней. Брать буду напором. Часто хватает пары фраз, чтобы девка потекла растаявшим мороженым.

Алевтина разглядывает меня с большим интересом. Попалась на крючок обескураживающей улыбки.

Это даже забавляет. Делает игру интереснее. Она мужика-то не видела нормального, поди. Как там ее дохляка зовут?! Забыл. Но ее неискушенность мне на руку. Как миленькая на меня потечет. Еще и ноги сама раскинет.

– Можешь еще поразглядывать, я не против, – в коем-то веке мне становится по-настоящему весело. Давно так не забавлялся.

Алевтина становится красной, как бакинский томат. Тогда я в ход тяжелую артиллерию бросаю – пробегаю пальцами по ее шее, наклоняюсь неприлично близко, будто трахнуть прямо тут хочу.

Носом ощущаю едва уловимый аромат ее тела. Нежный, легкий запах. Не духи, нет. Собственный запах кожи, которая у Поповой, почему-то притягательно пахнет. Конфета, блядь.

– Здесь вам не светит ничего, ясно?! Эти дурацкие подкаты для лопоухих простушек оставьте. Вон их тут полное кафе.

Самомнение выше крыши. Зубы острые. Только я их за секунду обломать могу. Видно до меня некому было – избалованная, самовлюбленная принцесска.

– Я, кстати, Максим, – называю первое, пришедшее в голову имя.

Протягиваю бумажку с адресом.

Вот где все бабы головы теряют. Горячие потные полуголые мужики лупцуют друг друга до полусмерти. Сила ходячая. Тестостерон вместо воздуха.

Визжащие от восторга девахи сами на член прыгнуть готовы, лишь бы их отымел самый сильный самец.

Но я до такого не опускаюсь. Мне этот мусор потасканный и даром не нужен.

– Я и не думаю приходить. Зачем вы, Максим, мне все это рассказываете?

– Людям свойственно менять свое мнение. Особенно, таким красавицам, как ты, – я представляю лицо ее отца, когда он увидит свою малышку, заглатывающую мой член. Вот это будет шоу. Снова улыбаюсь, точно этот приз уже у меня в кармане.

– Ладно, Аля. Бой в семь. Завтра. Буду ждать.

Я не дожидаюсь ее ответа. За собой последнее слово оставляю.

Забираю куртку и выбегаю из кафе. Бесит жутко. Роль смазливового пикапера мне совсем не по душе, только вот бабы на нее ведутся, как глупые мыши на кусок сыра.

– Глаз не спускать, мне обо всем докладывать, – командую одному из моих людей, что остался в кафе следить за Алевтиной.

Сам же с облегчением откидываюсь на диванчике своего авто.

– В офис давай, – командую водителю, и он, кивнув, трогается с места.

Легальный бизнес – это прикрытие, но и оно отнимает львиную долю моего времени. Широкая транспортная сеть по всей стране, которая расплодилась очень быстро, благодаря моей железной хватке.

За дохляком Али тоже прошу выставить слежку. Мне ее на бой привести надо, как тупую овечку пригнать прямо к своим ногам.

«Жениха» обезвредить нужно. Из игры вывести. Чтобы никаких перспектив к примирению.

– Шлюху найдите. Пусть от парня ни на шаг не отходит. Любой изврат оплачу, – распоряжаюсь парням, которые, как и обычно, коротко отвечают: «Принято».

– Только, Дань, выглядела чтоб прилично, а ни как размалеванное чудовище, – предупреждаю я на всякий случай.

– Принято, – на том конце провода ничего не меняется.

Я проваливаюсь в водоворот рутинных дел. Пока все идет по плану. Это меня устраивает.

Но позже я все же решаю добить свою добычу смс-сообщениями. Лишний раз о себе напомнить.

Пусть думает обо мне.

Перед глазами встает ее образ. Губы пухлые, которые зазывно приоткрылись, когда я склонился над ней в кафе.

Я бы прямо сейчас не отказался их на члене повертеть.

Сука!

Агрегат встает, когда я об этом думаю. Я даже представить еще ничего не успел, только мысль пронеслась о сочных нежных губах Поповой.

Мне стояк посреди бела дня вообще не кстати. Но яйца знатно выкрутило. Член мраморным колом в ширинку уперся.

Сука!

– Марина, зайди! – рявкаю на секретаршу, и она тут же услужливо возникает в моем кабинете.

Я недвусмысленно киваю в сторону оттопыренного паха.

Не люблю так делать, но иногда выхода другого нет.

Секретутка прекрасно знает, что от нее требуется, так же как и то, что в этом месяце ее ждет двойная премия.

Марина мгновенно оказывается рядом со мной. Все сама делает. Ремень расстегивает. Вытаскивает из боксеров «фронт работ».

– Грудь показать? – услужливо спрашивает она прежде, чем взять в рот. Знает мои предпочтения.

– Нет, – однозначно отвечаю я.

Сейчас ее бесподобные дойки только мешать будут. Не ее сейчас хочу. А малолетку эту с рыжеватыми волосами, у которой сиськи под поролоном и не найдешь поди.

О, да! Я отлично успел рассмотреть Алевтину на фото и в кафе, где ее грудь под платкицем вздымалась от частого дыхания.

Талия тонкая. Стройные ноги.

Платье струящееся, которое без проблем оголит все, что нужно, если потребуется.

Марина отлично справляется. Хорошо сосет. На пятерку.

Но я на ее месте Попову представляю. Как она мой стояк обрабатывает чувственными и, скорее всего, девственными губами.

Бурно кончаю, спустив в рот секретарше все до капли.

– Я могу быть свободна, или есть еще какие-то пожелания? – спрашивает девушка прежде, чем подняться с колен.

Несмотря на свою развязность, она густо краснеет, вспоминая, наверное, наш последний секс на ее рабочем месте.

– Кофе принеси, – отвечаю.

– Хорошо, – они кивает, и удаляется, расправив юбку, плотно облегающую сочные бедра.

«*Не надейся!*» – читаю последнее сообщение, которое пришло, пока соблазнительная Марина ублажала меня ртом.

Я откидываю телефон в сторону. Упрямая девица.

Яйца, кстати, до конца опустошить не удалось, и это неприятное ощущение теперь дико мешает.

Последние дни я только и делал, что носился по округе, и пытался раздобыть информацию. Лично выбивал ее из тех, кого за шкуру ловили мои парни.

Только толку от этого ноль. Курьерам просто хорошо платили и без зазрения совести кидали их на мою территорию, бросая под удары моих кулаков, как пушечное мясо.

Я уверен, что Попов следит за мной, поэтому времени мало. Рано или поздно тупоголовые быки поймут, я не просто бессвязно таскаюсь по городу, а клинья к малолетке подбиваю.

Поэтому надо успеть. Соблазнить ее как можно скорее. Чтобы каждый смог насладиться зрелищем. Даже ее обнаглевший папаша.

– Ваш кофе, Демьян Алексеевич, – Марина выставляет передо мной маленькую чашку.

– А, знаешь, я передумал. Подставляй задницу.

Глава 4

Аля

Обстановка мне не понравилась с самого начала. Путь к заброшенному заводу шел по разбитой дороге, и меня не покидало ощущение, что «Придурок» просто развел меня, как лохушку.

Я уже готова была развернуться обратно, и уехать хоть куда, пока не стало совсем поздно, но потом впереди все же показывается скопление машин под единственным на всю эту хаотичную парковку фонарем.

Я долго катаюсь среди неровных рядов дешевеньких тачек, брошенных как попало, пока не нахожу подходящее место.

«Ну и сброд», – думаю я, еще раз окидывая взглядом автомобили.

Грохот и вспышки света указывают мне направление движения. Тут даже дурак разберется.

У маленькой обшарпанной двери стоит бугай. От одного его вида становится жутко. Прямо мороз по коже несется.

Даже перспектива выйти замуж за «отличного и успешного» Тимура сейчас не кажется такой уж плохой затеей.

И он ждет меня дома прямо сейчас. Время семь ноль три, и отец уже оборвал мой телефон звонками и голосовыми сообщениями.

Но ноги все равно несут меня ко входу. Прямо силой тащат. Против воли.

– Алевтина Попова? – басит амбал у двери, непристойно разглядывая меня.

– Д-да, – заикаюсь я. Горилла знает мое имя, и это странно.

– Зайдешь в зал, и направо. Место по центру в первом ряду.

Его взгляд сменяется полным безразличием, и мужик отходит в сторону, давая мне возможность пройти внутрь.

Я быстро шмыгаю за дверь. Отчего-то кажется, что там точно будет безопаснее.

Но я жестоко обманываюсь. Зал битком набит народом, и тут так шумно, что сознание потерять можно.

Накурено. Грязно. И слишком темно, чтобы хоть что-то разглядеть.

Яркие вспышки, что то и дело загораются с разных сторон, слепят. Но, похоже, это не заботит никого, кроме меня.

Присутствующие громко разговаривают, перекрикивая музыку, хлопают, выкрикивают непонятные фразы, а женщины просто визжат, сопровождая свои визги скандированием неизвестных мне прозвищ.

В какой-то момент хочется бежать. Тело цепенеет оттого, как мне некомфортно.

Резко разворачиваюсь назад, но тут же впечатываюсь в твердую, как камень, грудь верзилы, что меня встречал.

– Куда собралась? – мужик скалится. – Булками в сторону ринга шевели.

В его обращении нет никакой дружелюбности, и я впервые начинаю так сильно жалеть, что приехала.

Папочка, прости!

– Па-лач! – то тут, то там, толпа скандирует одно и то же.

Поведение всех этих людей кажется неадекватным, и начинает раздражать.

– Буйный! – среди всех этих выкриков мне удается расслышать еще одну кличку.

Как бы то ни было, ни ту, ни другую хорошим людям бы не дали.

Усаживаюсь на единственное свободное место, прямо напротив ринга.

Какой-то мужчина стирает с него... кровь? Я зажимаю рот ладонью, потому что кажется, что меня вот-вот стошнит. Какая же я дура!

– Вы готовы? – голос ведущего сопровождается полной темнотой. Я, на всякий случай, сильнее обхватываю пальцами ручку сумки. Практически до боли сжимаю. Мало ли.

– Да! – дикий рев возбужденных происходящим людей, кажется, может разорвать уши. Две девицы, по обеим сторонам от меня вкачивают со своих мест, как и многие другие люди.

Музыка снова начинает грохотать. А свет мигать синими всполохами.

– В синем углу ринга – неподражаемый Бууууыйный!

Зал снова взрывается и ревет. Какая-то девчонка рвется в пролет между зрителями и рингом, но ее тут же хватают под руки.

Она продолжает что-то выкрикивать, но мне не слышно, из-за того, что за общую шумовую завесу в помещении, всем присутствующим нужно доплачивать за вредность.

Перепонки повредить можно!

Полуголый мужик в синих трусах появляется в одном из углов зала. Выходит из какой-то двери. Он вскидывает кулаки вверх, приветствуя фанатов.

Огромный, почти полностью покрытый темными рисунками, он похож на животное.

– Палач тебя разматает! – кричит блондинка слева, сложив раскрытые ладони у рта. – Фуфлооо! – ее руки быстро сменяют положение, и соседка теперь уже трясет вытянутыми большими пальцами в сторону пола.

Татуированная горилла ловко пролезает на ринг через ограждения, а потом запрыгивает на угол, размахивая руками, разогревая и без того бешеный кровожадный зал.

– Буйный, ты лучший! – противный писк слышится откуда-то сзади.

С удивлением понимаю, что, кажется, втягиваюсь. Обстановка начинает напрягать гораздо меньше. Под кожу проникает томительным предвкушением.

– В красном углу ринга, наш абсолютный чемпион, безжалостный – ПАЧАААЧ!

Теперь уже кажется, будто со своих мест подскакивают все. Бабы прыгают и визжат. Мужики скандируют кричалки.

Стробоскоп и прожекторы мелькают, точно взбесились.

Видели бы меня сейчас родители!

Второй участник, минуя коридор почета, тоже запрыгивает на ринг.

Теперь я узнаю в нем Максима.

Он не обращает на меня никакого внимания, а я пялюсь на него во все глаза.

Его тело оказалось великолепным! В тысячу раз лучше, чем я представляла, когда думала о нем.

Нет! В Миллиард раз!

Красивое и спортивное оно, по-моему, выточено из стали. Канаты мышц даже на расстоянии кажутся тверже скалы. Они лоснятся и будто блестят в свете ярких ламп, устремленных теперь на поле боя.

Ох, вот сейчас я точно понимаю всех этих девушек. Устоять против такого соблазнительного тела нет никакой возможности.

Не справиться просто. Здравый смысл можно потерять, если обладатель такой вот идеальной мускулатуры вдруг обратит на тебя внимание.

– Палааач! Порви его! – это снова кричит моя соседка.

«Придурок» теперь уже поворачивается в нашу сторону, заканчивая поражать противника уничтожающими взглядами.

Только вот хищный оскал теперь адресован вовсе не девице сбоку, а мне, нервно поежившейся на стуле.

О, Господи!

Максим смотрит на меня таким взглядом, что в жар бросает.

Мозг окончательно плавится от происходящего. Растекается шоколадкой, и я дурею.

Это будто вовсе не тот мужчина, что вчера домогался до меня в кафе, а зверь лютейший. Кровавожадный и сильный хищник.

И глядит на меня он точно так же. Оскал вместо улыбки. Зубы, как у тигра, в свете прожекторов играют смертоносным блеском.

Или мне все это уже кажется?

Табачного дыма надыхалась.

– Па-лач! – хором ревут трибуны.

Максим, наконец, отводит взгляд. Вскидывает руки вверх, и обходит ринг по кругу, приветствуя фанатов.

Его противник недовольно сплевывает.

Он тоже крупный, даже крупнее Палача, но выглядит просто здоровенной тушей. Совсем не так, как Максим.

От последнего же, взгляд оторвать не получается.

Ему самое место на обложке журнала.

Это точно воздух.

Тут все пропитано аурой настоящих мужчин, самцов. Сильных, мощных, здоровенных, как быки.

Таких, при виде которых, ни одна девушка не устоит.

Становится ужасно жарко.

Я скидываю пальто, чтобы хоть немного охладиться, остудить взмокшую от напряжения шею.

Бойцы в последний раз разминают перебинтованные кулаки прежде, чем гонг знаменует начало боя.

Нет, не боя. Побоища настоящего! Мясорубки.

Удары противников получаются такими мощными, что даже несмотря на шум, я слышу каждый из них. И невольно зажмуриваюсь всякий раз, будто этот самый хук вот-вот прилетит и мне тоже.

Мое сердце сначала замирает, а потом ходуном ходить начинает. Стучится в ребра, как ненормальное.

Ненормальной становится и толпа вокруг. Они все слетают с катушек! Ревут. Размахивают руками. Кажется, сами готовятся передрасться между собой.

Идеальные мышцы Максима перекачиваются от движений его тела. Они начинают блестеть, увлажняясь капельками пота.

Бинты на его кистях алеют.

Я только сейчас прихожу в себя, хоть немного начинаю разбирать что там, на ринге, вообще происходит.

Максим дубасит противника точными болезненными ударами.

Тот изредка отвечает. Но, несмотря на свои габариты, не может нормально дать отпор.

Максим еще больше начинает напоминать животное. Да они оба напоминают.

Скалятся. Рычат. Жестоко молотят друг друга ни на жизнь, а насмерть.

Молотит в основном Максим, но и Буйный старается вложить в свои действия максимум силы.

В конечно итоге я просто зажмуриваюсь, не в силах больше на это смотреть.

Открываю их только тогда зал окончательно теряет рассудок, а громкий голос ведущего объявляет победителя:

– Палааач! Безусловный победитель!

Зверюга в черных татухах все еще лежит на ринге. Рядом хлопочет какой-то мужик помельче.

Палач с довольной мордой забирается на угол ринга. Он ревет каким-то животным рыком прежде, чем спрыгивает обратно.

Потом он выхватывает у ведущего микрофон, и в зале сразу становится тише. Бесовщина прекращается. Все готовятся внимать речи кумира.

А у меня почему-то ком в горле встает.

– Всем спасибо! – грохочет голос Макса в микрофон. – Эту победу я посвящаю своей музе. Несравненной и безумно красивой Алевтине.

Совершенно неожиданно меня озаряет лучом яркого света. Я почти полностью лишаясь зрения. На лице появляется нервная усмешка.

Руки снова за сумку хватаются.

Максим в одно мгновение оказывается рядом. Он подхватывает меня на руки прямо со всеми пожитками: сумкой и пальто.

Прижимает к влажному и невероятно горячему телу. Его сердце в груди стучит так, что от каждого удара содрогаюсь даже я.

Я просто дурею от аромата его натренированного тела. Казалось бы, должно быть неприятно, но нет. Он сейчас божественно пахнет! И от этого кружится голова.

Его близость меня сейчас в какой-то наркотический транс швыряет. Не могу соображать.

Сама не замечаю, как оказываюсь на ринге.

Максим снова притягивает меня к себе, будто имеет на это право. В ушах звенит. Из реальности выпадаю.

Под оглушительный рев толпы мужчина впивается в мои губы своими. Сминает их. Подчиняет. Утягивает за собой в страстный грязный поцелуй.

Время просто замирает. Останавливается для меня. Я перестаю слышать.

Только чувствую.

Чувствую его мягкие ласковые губы, и жесткую хватку, что удерживает меня вместо подкосившихся ног.

Когда все прекращается, я отшатываюсь в сторону. Хочу что-то проорать самодовольному нахалу, но не успеваю.

В зале появляется посторонний шум. Люди снова кричат, но уже не восхищенно.

Что там происходит?

Начинается потасовка.

– Всем на землю! – среди общего гомона с трудом получается различить причину происходящего.

Это случается буквально за секунду до того, как меня снова хватают в охапку.

Максим ставит меня на пол в какой-то коморке. Быстро хватает вещи, а потом снова тянет за собой на выход, кажется, к черному входу.

Мы бежим по пустым, практически неосвещенным коридорам, до тех пор, пока не оказываемся на улице.

Там мужчина быстро натягивает одежду. Свитер, черные джинсы и кожаную куртку.

Все это время я ни в состоянии произнести ни слова. Меня точно обухом по голове приложили. Никак не соображу, что случилось.

– На! – у меня в руках оказывается мотоциклетный шлем.

– Что? – опешивши спрашиваю я.

– Шлем надень, – поясняет Максим, но я вообще-то ни об этом спрашивала. – Быстрее, Попова! – он раздражается. – Ждешь пока ОМОН мордой в пол положит?

– Я не умею, – начинаю хныкать, и шлем тут же защелкивается под подбородком.

Максим заводит байк, и вынуждает меня сесть ему за спину.

Кажется, у меня нет другого выхода.

Я перекидываю ногу через мотоцикл, крепко обхватываю мужественное тело руками, и зажимаюсь от страха, когда мужчина трогается с места.

Глава 5

Аля

Мы мчимся по улицам ночного города, но я почти не разбираю дороги. Все время жму-рюсь.

Страшно.

Внутренности узлом завязываются.

Я люблю водить машину, но это... Такие лихие поездки точно ни для слабонервных.

Хочется завизжать, когда мы в очередной раз резко заходим в поворот, и мотоцикл сильно накреняется. Но я держусь. Вместо этого просто сильнее обхватываю поджарое тело Максима.

От этого «Придурка» сейчас моя жизнь зависит.

Не знаю, сколько мы так едем. Кажется, целую вечность.

Я уже давно потерялась во всем, что чувствую.

Позволяю себе нормально открыть глаза, а не опасливо выглянуть из-под опущенных ресниц, только когда мы съезжаем с трассы, замедляясь.

Проселочная дорога уходит далеко от трассы.

Блин! Блин! Куда он везет меня?

Жутко становится. Я не настолько глупа, чтобы доверять первому встречному. Тем более такому, как этот самовлюбленный индюк.

И зачем я его послушала? Нужно было просто к машине бежать. Мой отец – не последний человек в структурах, ничего бы страшного там со мной не случилось.

Но я растерялась. Просто разум на несколько минут покинул тело, трусливо прячась.

А теперь вот я расхлёбываю последствия.

Мы останавливаемся у какого-то довольно старого дома.

В округе никого.

Даже домов соседних не видно.

Жуть меня за горло хватает, мешая дышать.

– Эй, ты здесь вообще? – Максим обращается ко мне, когда снимает шлем.

– Ты куда меня привез? – старюсь изобразить негодование, но интонация больше напоминает нервное напряжение.

– Не знаю, – мужчина непринужденно пожимает плечами. – Дорога просто понравилась, и я свернул.

Псих какой-то!

– Да ладно тебе! Тут явно нет никого. Сможем пока укрыться.

– Что значит «укрыться»? – у меня руки трястись начинают. Во что он меня втянул?

– Переночуем тут, пока в городе все не уляжется.

– В смысле? – Максим не набрасывается на меня, и это вселяет уверенности. Я начинаю говорить более уверенно. – Мне домой надо! Я сейчас отцу позвоню!

– Звони, – мужчина слишком быстро соглашается, и сразу же теряет ко мне всякий интерес. Это раздражает.

Максим поднимается по ступенькам к двери. Копошится в карманах, а потом склоняется над замком.

Я в нетерпении начинаю искать сотовый. Звонить папе не хочется. Он убьет меня, когда узнает где я была. Но это будет вторым убийством. Сначала я попрощаюсь с жизнью за то, что продинамила «прекрасного» Тимура.

Но даже на это мне сейчас плевать.

– Да где же ты?! – раздраженно бубню, потому что не могу найти телефон.

У меня обычная дамская сумка. Там много хлама, да, но мобильный всегда лежит в отдельном кармашке, где сейчас его не наблюдается.

– Позвонила? – саркастичную усмешку мужчины я вижу даже в темноте. Такое впечатление, что он знал, что дозвониться не получится.

– Телефон исчез, – бурчу я. – Наверное, потеряла его на вашем адовом побоище.

Ну и угораздило же меня вляпаться!

– Я дверь открыл. Греться пошли, – это все, что я слышу в ответ.

Мне приходится последовать примеру Максима, и тоже скрыться в темноте странного дома. После его слов я почувствовала, что и вправду замерзла.

– Чей это дом? – спрашиваю я, когда мы оказываемся внутри.

На самом деле, тут не на много теплее, чем на улице.

– Я же сказал, – Максима явно раздражает, что приходится повторять.

– Ты не знаешь? – я вдруг соображаю к чему он клонит.

– Нет. Но сомневаюсь, что хозяин появится в скором времени, – он говорит так легко, будто такое поведение для него в порядке вещей.

– Ну охренеть, блин! – я разочарованно вскидываю руки.

– Я думал, что девчонок возбуждает опасность, – иронично хмыкает Палач.

Надуваю щеки. Капец просто.

– Это взлом с проникновением! Нас арестуют! Ты вообще в курсе, что за нарушение закона можно и в тюрьму загреметь?

– А ты, случайно, не дочь мента? – Максим снова кривится.

– Мой отец..., – я решаю рассказать, но в последний момент передумываю. Если Максиму в первой нарушать закон, лучше ему не знать о том, кто я.

– Ну? – он не отстает. Ждет ответа.

– Не важно. Я просто хочу уехать отсюда.

– Я сказал – утром!

Тон Максима резко меняется. Да он весь становится другим. В миг меняется, превращаясь в другого человека.

– Печь растопить сможешь? Мне надо в душ.

Мои глаза распахиваются на максимум от того, что я сейчас слышу.

– Чайник хотя бы поставь, – уголок его рта дергается в усмешке.

Максим начинает раздеваться. Снимать одежду прямо при мне.

А стою истуканом, и даже отвернуться не догадываюсь.

– Ты можешь составить мне компанию, – неожиданно изрекает мужчина. – У тебя был когда-нибудь секс в душе?

– Я не... – сначала запинаясь от такой откровенности, но потом все же беру себя в руки. – Да что ты себе позволяешь?

– А вообще секс был? – «придурак» не унимается. Для него это все, как игра.

– Я не собираюсь разговаривать на такие темы! – выпаливаю как на духу.

– Хм. Ясно. Значит, не накинешься на меня ночью?

Максим теперь уже стоит передо мной в одних трусах, и я опасаясь, что их он тоже снимет.

– Даже не надейся! – рдею отвечаю я.

– Ладно.

Передергивание плеч, кажется приводит в движение всю стальную макулатуру. Тестостерон ходячий. На то, как натренированные мышцы перекачиваются под кожей, кажется, можно вечно смотреть.

– Чайник поставь, – напоминает мне Максим, безошибочно открывая дверь в ванную комнату.

– Чайник поставь, – я вслух переигрываю его манеру речи.

Нашел служанку.

Но пить все же хочется. Поэтому, я спешу выполнить просьбу.

Правда, оставшись один на один со старой плитой, понимаю, что она невыполнима.

Кнопки автоподжига я не вижу, а открывая конфорку, не получаю ничего, кроме противного запаха газа.

Наверное, где-то тут есть спички, но искать их нет никакого желания. Мало того, пользоваться ими я все равно боюсь.

В конце концов, я решаю налить хотя бы воду, чтобы не выглядеть в глазах Максима полностью никчемной.

– Чая, я так понимаю, тоже не будет, – мужчина оказывается позади меня совершенно неожиданно.

Он ставит руки на столешницу, по обеим сторонам от меня.

В нос ударяет аромат его свежего тела. Оно пышет жаром, и я даже через пальто умудряюсь почувствовать, как он горяч.

Вадим тоже часто представлял передо мной в одних трусах, но никогда не имел такого влияния. Я всегда смотрела на ситуацию с каким-то безразличием, а тут сердцебиение уже заходится в бешеной скачке.

По телу пробегает щекотка предвкушения. Какого-то дикого, необузданного чувства.

В голове сразу начинают мелькать картинки с боя, где Макс представлял настоящим одичавшим животным.

От этих мыслей в животе все скручивается в бараний рог. Я даже сама не ожидала такой реакции.

Вода начинает вытекать из чайника, когда он наполняется до предела, и льется до тех пор, пока здоровенная ручища с надутыми, как канаты венами, не перекрывает ее.

Я, наконец, прихожу в себя, и бросаю чайник в раковину.

Разворачиваюсь, чтобы посмотреть на Максима.

– Ты стоишь слишком близко, – заявляю я, но сама не узнаю свой голос, напитавшийся эротичной хрипотцой.

Я когда его слышу, хочется рот ладошками зажать, чтобы ненароком больше не произнести ни слова.

Но тут же меня поджидают новые неприятности.

Максим предстает передо мной во всей своей долбанной сексуальной красе.

Я сначала так и смотрю ему на грудь. Обнаженную. Накаченную. Манящую прикоснуться к ней ладонями.

Она как раз находится на уровне моих глаз.

Вид его, распаренного после душа тела, выбивает из головы все приличные мысли.

Я о такой грязи сроду не думала.

Опасливо перевожу взгляд выше. Встречаюсь с омутом потемневших карих глаз.

Задыхаюсь. В прямом смысле задыхаюсь оттого, как он смотрит на меня. Глазами пожирает, в которых нет ни капли сомнения.

Я как-то нервно сглатываю, но произнести хоть слово не получается.

Передо мной взрослый, опытный и очень опасный мужчина. Ходячий секс. Я мало в этом разбираюсь, точнее, не разбираюсь вовсе, но эта дикая энергетика почему-то будоражит что-то внутри меня. Принуждает окунуться в пучину порока и грязных удовольствий. Я не могу объяснить это. Просто чувствую.

– Ты можешь потрогать, – шепчущий голос Максима на секунду возвращает меня в реальность. – Я вижу, ты этого хочешь.

– Что? – я будто отмахиваюсь сама от себя.

Мужчина оставляет вопрос без ответа. Просто берет в руки мою ладонь, и укладывает ее на себе на грудь.

Ведет вниз.

Нагло заставляет щупать обалденные торсы. Подушечками пальцев ощущать каждую твердую выпуклую мышцу. Изучать его идеальное, как у Бога тело.

И я не сопротивляюсь. Я, блин, не сопротивляюсь! Сама не знаю, что со мной происходит.

Холодное помещение вдруг становится невероятно жарким.

Щеки жжет.

Доля секунды, и я оказываюсь на столешнице с покорно разведенными по сторонам ногами.

Это сумасшествие, которое я даже сама себе объяснить не могу.

Рука Максима ползет по капрону, обтягивающему бедро, и вовсе не встречает преграды от струящегося платья.

Вторую он запускает мне в волосы. Снова притягивает мою голову к себе и опять без спроса целует.

Нажимает языком, раздвигая мои губы, и такому напору нет никакой возможности сопротивляться.

Он целует меня жадно и мощно. Совсем не так, как делал это на ринге.

На затылке я ощущаю сильный захват его пальцев – даже если захочу прервать это безумство, то ничего у меня не выйдет. Настоящий капкан. Плен.

Трель смартфона вынуждает Максима отстраниться.

Он недовольно отходит в сторону. Копошится в вещах, и, скривившись, принимает входящий вызов.

– Да, – жесткий голос совсем не выдает возбуждение, зато оно отлично проглядывает у него между ног, оттопыриваясь здоровенным бугром под старым полотенцем.

Я начинаю потихоньку приходить в себя.

Блин! Что я творю?!

Рваное дыхание никак не хочет восстанавливаться. Щеки до сих пор пылают.

Пуговицы на платье почему-то оказываются расстегнутыми, а я этого даже не заметила.

Спрыгиваю на пол, поспешно их застегивая. Невозможно злюсь на себя. Кошмар! Чуть не отдалась первому встречному.

Украдкой поглядываю на Максима. Он спокойно разговаривает с кем-то, и даже не ежится, точно чувствует себя комфортно в этом не отапливаемом, грязном доме.

А еще у него есть телефон! Как я сразу не догадалась! Мне необязательно нужен собственный мобильник. Потому, что номер папы я знаю наизусть. Он заставил выучить.

Я даже не успеваю возмутиться, упрекнуть мужчину в том, что он не предложил мне телефон, как он сам произносит заветные слова:

– Планы меняются. Мы уезжаем.

Глава 6

Демьян

Я везу Алевтину в свой домик, который приобрел буквально на прошлой неделе. Ни ради дома, ради земли, на которой он был построен.

Но работы по сносу этой хибары пока не начались, потому что возникли некоторые проблемы с оформлением документов.

Я дико разозлился, но сейчас такое положение вещей оказалось на руку. Ну не повезу же я девку к себе домой. Тогда вся аура моего образа простого подпольного бойца в миг растворяется.

Всю дорогу девчонка держится за меня со всей силы, точно и вправду думает, что мы разобьемся.

Такая смелая с виду, дерзкая, а железного коня испугалась.

Я не знал, что ОМОН накроет наш клуб, но шлем для Али все равно приготовил.

В итоге все получилось даже лучше, чем я мог себе представить.

Вот уж не думал, что когда-нибудь мне захочется поблагодарить силовые структуры!

Выхожу из душа на все готовый. Знаю, что сейчас трахать Попову нельзя, мы еще не дождались ее папашу на месте в первом ряду, но члену мои планы объяснить просто невозможно.

Он хочет протаранить маленькую киску Алевтины прямо сейчас, напрягшись так, будто взорвется, если в скором времени я не сброшу это напряжение.

Она повернута ко мне спиной. Распахнутое пальто скрывает фигуру, но я успел рассмотреть девочку ранее.

Стройные ноги в коротких сапожках сейчас выглядят аппетитнее задницы, и член снова дергается в предвкушении.

– Чая, я так понимаю, тоже не будет, – подхожу совсем близко. Руки укладываю на столешницу.

Прижаться не рискую. Это испортит все. Не оставит моему плану никаких шансов.

Я просто нагну девчонку, придавив к столу, и трахну даже если она окажется против.

– Ты стоишь слишком близко, – Аля разворачивается, и изо рта, разве что, слюни не стекают, когда она разглядывает меня.

Так что не откажется. Даст. Как миленькая отклячит попку и будет визжать, пока не кончит.

Ее бархатистый, чуть срывающийся голос сейчас вовсе непохож на тот, каким она обычно со мной разговаривала.

Моя близость действует на Алевтину правильным образом, и я, пиздец, как этому рад.

– Ты можешь потрогать, – шепчу ей. – Я вижу, ты этого хочешь.

Девчонка в замешательстве задумывается, и тогда я сам укладываю маленькую ладошку на себе на грудь.

Вниз веду.

Она несмело пробегает пальчиками по моему все еще влажному телу. Хочу спустить руку на член, чтобы малышка сжала его своей крохотной ладошкой. Но вовремя останавливаюсь. Это будет означать только одно – я не сдержусь.

Сажаю ее на столешницу. Мну бедра. Интересно, потекла?

Проверять не рискую, но уверен, что да.

Кажется, Аля полностью лишается воли. Даже ноги свести не пытается. Позволяет распахнуть платье. Сжать грудь. Через поролон, правда, но сейчас это даже к лучшему.

Я держусь из последних сил, чтобы не потерять контроль над сознанием.

Это сложно, учитывая, что Аля оказалась слишком доступной. Прямо, как я люблю.

А ты, оказывается, плохую девочку воспитал, товарищ полковник. Вон как раскрылась передо мной! Бери – не хочу.

Звонок мобильного телефона не дает мне увязнуть в пучине похоти, и поиметь Алю прямо в пальто в грязном старом доме.

Трезвонит мой мобильный. Ее я предусмотрительно выбросил на ринге, когда бойцы накрыли клуб. Кто знает, че там ее папочка понатыкал. Хвост мне был не нужен.

И я не прогадал.

Мне сообщают, что через двадцать минут после набега ОМОНовцев, Попов примчался на место событий лично. Осмотрел все. Телефон забрал.

Бойтся за дочурку. Быстро бойцов понагнал.

Только теперь Алевтину вернуть надо.

Отец ей явно всыпет, а это на моей репутации в глазах девчонки отразится, скорее всего, в негативном ключе.

Я должен стать положительным героем. Сексуальной фантазией, о которой она будет мечтать дома под одеялом.

– Планы меняются. Мы уезжаем.

Распутная девица оказывается уже полностью одетой, когда я заканчиваю разговор с Илей.

Даже пальто замуровала до самого горла. Насупилась так забавно, точно собиралась отчаянно возмущаться.

Но мои слова Алю расслабляют. Она будто облегчение чувствует.

Неужели, я неправильно прочитал ее поведение минутой ранее. Или она сама не ожидала, того, что чуть не дала?

Да, неважно! Главное, что блядская жилка присутствует, а уж раскрыть ее в полной мере я точно смогу. И не таких под себя прогибал.

Аля

Мы уезжаем из вскрытого Максимом дома, чему я очень рада.

Даже предстоящая поездка на мотоцикле пугает меня не так, как возвращение домой.

Все внутренности узлами завязываются, когда я думаю про папину реакцию на мое отсутствие.

Конечно, остаться с Максимом тоже не вариант. Мое сознание слишком странно на него реагирует. А я не могу позволить себе окончательно потерять голову рядом с ним.

Он же меня с ног до головы облапал. А я позволила, за что теперь хочется придушить себя.

И в итоге, как бы мне не хотелось этого делать – идти больше некуда. Не на вокзале же ночевать среди смрадного запаха и грязных бомжей!

Надеюсь, что папа уже спит, и у меня получится оттянуть неприятный разговор хотя бы до завтра.

Но кого я обманываю?! Он же мне раз сто позвонил, пока ждал на ужин-знакомство с будущим мужем. И теперь точно не спит.

С собаками ищет.

Глотку перегрызет, когда я на пороге дома появлюсь.

В любом случае, придется назвать Максиму свой адрес, и всю дорогу молиться о двух вещах: невредимой добраться до дома и пережить встречу с родителями.

– Встретимся завтра? – спрашивает мужчина, когда снимает с меня шлем.

Свой он почему-то оставляет на голове, хотя я была уверена, что мой новый знакомый снова бросится целоваться. Даже разочарование какое-то накрывает. В глубине души.

– Не знаю, – пожимаю плечами в ответ. – Кажется, у меня много дел.

Придумав наитупейшую отмазку, я, в общем-то, вполне удовлетворяюсь собственным ответом.

Ну не скажу же я, что меня за сегодняшнее теперь папочка отлупит.

– Я позвоню, – без капли разочарования в голосе произносит мужчина, а затем, перекинув ногу через байк, быстро скрывается из виду.

Я, по неизвестной мне причине, провожаю мотоцикл взглядом, и только потом прохожу в дом.

На первый взгляд, кажется, что родители спят.

Окна не светятся. Тихо. И эта тишина дает мне ложную надежду.

Очень аккуратно, как только могу, поворачиваю ключ в замке. Не хочу их разбудить.

Машины своей во дворе я не видела, но вот запасные ключи лежат на полочке, на привычном месте, и это заставляет меня нервно сглотнуть.

Уверяя себя в том, что все в порядке, прохожу в холл.

На цыпочках передвигаюсь по мягкому ковру, но, кажется, все равно создаю слишком много шума.

Мне уже практически удается добраться до лестницы, как зал неожиданно озаряется ярким светом люстры.

Вздрагиваю.

Кажется, что вот прямо сейчас, небеса упадут мне на голову.

– Далеко собралась? – жесткий голос отца выражает в себе весь спектр красок его злости. Нервно усмехнувшись, оборачиваюсь.

Папа сидит в кресле, покручивая в руках мой мобильный.

Он что, был там? Это он натравил группу захвата?

Кажется, папа еще отчаянней, чем я думала. И власти имеет гораздо больше.

– Где ты была, дочь? – он не стерпит вранья, об этом я знаю, но сказать правду язык не повернется.

– У Ксюхи, – кажется, что мой голос подрагивает.

– А где ты должна была быть, Алевтина?

– Я же сказала, что замуж насильно не выйду! – во мне откуда-то берется смелость, когда я вспоминаю тот неприятный инцидент, из-за которого, в общем-то, все случилось.

– А я и не спрашивал твоего согласия! – папа сатанеет. Он резко поднимается с кресла, возвышаясь во весь свой немаленький рост.

По ступенькам спускается мама. Она сильнее запахивает шелковый халатик, и я вижу, что ее глаза покраснелись.

– Ты выйдешь замуж за того, за кого я скажу! – орет отец. – Потому что я решаю! А ты исполняешь, поняла!

Никогда не видела его таким. И такого ужаса, по-моему, раньше никогда не испытывала.

– Я всю жизнь горбатился ради тебя и матери! Ради вашего благополучия и достатка! А ты что? Ты просто неблагодарная сучка! Которая, помимо всего прочего, еще и нагло врет мне прямо в глаза!

– Саша! – мама пытается утихомирить взбесившегося отца, но от его злости, кажется, даже стены могут загореться. – Давай, мы все остынем, и поговорим завтра?

– Завтра эта неблагодарная девка носа из своей комнаты не покажет! И будет там сидеть, пока Тимур не заберет ее в свою постель. Я тебя, дрянь, наручниками к батарее пристегну за такие выходки! Только попробуй мне дернуться! Без моего разрешения чтобы даже не дышала!

Становится жутко. Я этого человека будто впервые вижу.

Он так просто говорит обо мне, будто я вещь. Его вещь, которой он может распоряжаться по своему усмотрению.

Глаза начинает щипать от слез.

Горло раздирает болью.

Даже мама больше не заступает за меня.

Кажется, она тоже боится отца.

И я не знаю, что сейчас задело меня больше – обида или разочарование.

Я просто за секунду увидела в родных людях то, чего не пожелаешь увидеть никому.

Неужели, мое счастье здесь никого не интересует? Неужели, это правильно – обвинять детей в том, что пришлось их воспитывать, тратиться на них, любить их?

Мне хочется сдержаться, не показывать слабость, но не выходит. Начинаю плакать.

– Скрылась с моих глаз! – я уже просто не узнаю папу. – Иди, пока не убил тебя собственными руками.

Бегу не оглядываясь. Мне очень хочется оказаться одной. Просто вдоволь нареветься, а потом опустошенно глядеть в одну точку.

– Саша, да успокойся, – до меня доносится голос матери, пока я, спотыкаясь, мчусь по ступеням.

– Успокойся, Инга? Успокоиться? – папины крики отчетливо слышно даже на втором этаже. – Эта дрянь меня опозорила своим поведением! Она меня подставила! Она всех нас подвела! Вы понятия не имеете, что теперь будет!

Перестая слышать брань родственников только когда закрываюсь в своей комнате и затыкаю уши.

Я уже жалею, что не поехала ночевать на вонючий вокзал! Там было бы куда лучше, чем здесь.

Глава 7

Аля

Уснуть получается только под утро, когда за окном уже снова становится светло.

Сначала я просто пытаюсь прийти в себя, а потом продумываю план действий.

Ну, не хочу я мириться с произволом со стороны родителей! Сама хочу решать! Нельзя в двадцать первом веке просто взять, и насильно выдать замуж.

Идти против отца страшно после вчерашнего, но разве у меня есть выбор?!

Есть конечно: стать послушной овцой, или зубами выгрызть себе свободу.

Решение приходит как-то само собой. Я долго не раздумываю – просто беру в руки мобильный, которые добродушно принесла мама, пока я делал вид, что сплю, и строчу сообщение.

Вы: «Возьми меня в жены.»

Максим отвечает очень быстро, несмотря на время, но я не обращаю на это никакого внимания. Даже рада тому, что все так быстро разрешилось.

Придурок: «Хорошо.»

Вот так просто?! Даже не спросит ничего? Да, это не Вадя, который за секунду нашел тридцать три отговорки.

Вы: «Приезжай к двенадцати. Спасибо. Очень выручил!»

Придурок: «Рад. В двенадцать буду.»

Теперь я с облегчением раскидываю руки на кровати. Пока все складывается как нельзя лучше.

Родители не смогут выдать меня замуж, потому что я уже буду замужем. А остальные, вытекающие отсюда проблемы, буду решать по мере их поступления.

Максим приезжает в назначенное время. Он паркует мотоцикл у ворот, и звонит мне.

Отца дома нет, к маме пришла массажистка – идеальное время для побега.

Чувствую себя героиней американских фильмов про подростков. Мое окно удачно выходит на крышу гаража, а там у папы всегда стоит лестница.

Натягиваю на себя зимнюю куртку, потому что добраться до пальто возможности, увы, нет.

Спрыгиваю на лужайку и бегу к воротам. Быстро бегу, пока кто-нибудь случайно не засек меня по камерам.

Опасность практически наступает мне на пятки. От этого ускоряется сердце, и дыхание сбивается, но только на время, пока я, наконец, не оказываюсь за воротами, на воле.

Хочется завизжать от нахлынувшего облегчения. Я прямо чувствую, как с рук и ног спадают тяжелые тюремные кандалы.

– На невесту ты не особо похожа, – Максим усмехается, и это слышно по голосу, шлем он снова не снимает.

– Ты на жениха тоже не тянешь, – выдаю я.

Если честно, мне и самой становится смешно от того, что происходит сейчас. Неужели, я решилась?

Окидываю взглядом родительский дом. Поверить не могу, что нахожусь по эту сторону забора.

– Только, давай, сразу договоримся, – снова перевожу взгляд на «будущего мужа», устанавливая свои условия, – мы супруги лишь на бумаге и... я поживу у тебя пару дней. Родителям надо будет смириться.

– Может, трахнемся хоть разок? – интересуется он, пока помогает мне со шлемом.

– Нет! – резко отвечаю я.

Какой же он все-таки нахал. Но теперь червяк сомнения неожиданно поселяется где-то на краю сознания.

– А вчера ты была, в общем, даже не против.

Максим притягивает меня к себе, и мы оказываемся совсем близко. Он утыкается своим шлемом в мой, но из-за темного стекла мне не удастся разглядеть выражение его лица.

Я снова начинаю ощущать странное притяжение. Оно вспыхивает в груди, и раскрывается там распустившимся цветком. С Вадимом такого никогда не было. Я будто... от земли отрываюсь. Забываю обо всем.

– Ладно, поехали, – он просто отпускает меня, точно напоминая, что все держит под контролем, даже мои чувства, что сам принимает решения, и от моего мнения и желания тут вообще ничего не зависит.

Со вздохом перекидываю ногу через байк. Надеюсь, при свете дня поездка не выбьет из меня дух.

Со всей силы обхватываю мускулистое тело Максима. Он идеален там, под курткой.

Сегодня, пока не могла уснуть, то и дело думала об этом. О кубиках пресса и широкой спине, накаченных руках и, о Боги, о дорожке темных волос, что уходила под полотенце на бедрах мужчины.

От том, как крепок и горяч Макс был под моими пальцами.

И это несмотря на то, что меня просто разрывало от обиды за поступок родителей, особенно папы.

Красивый гад пролезал в сознание без спроса, против воли вынуждал думать о себе.

Головой я тоже прижимаюсь к мускулистой спине. Я бы и ногами с удовольствием обвила его талию, только, боюсь в таком положении мы, тем более, далеко не уедем.

Кажется, мужчина выбрал ближайший ЗАГС. А я даже не подумала позаботиться об этом. На месте мы оказываемся очень скоро.

На этот раз я даже от страха не трясусь. Не успеваю перепугаться настолько сильно.

– Жди меня здесь, – говорит Максим. – Договорюсь обо всем, потом позову.

Его улыбка не оставляет мне никаких сомнений в том, что ему это удастся. Мне кажется, он кого угодно уболтать может. Тем более, явно при бабле. Не светит им только.

Он выглядит сейчас сытым котом. Довольным таким. Ленивым. Спокойным, даже несмотря на то, что собирается жениться на первой встречной.

Максим удаляется в сторону ЗАГСа, а я провожаю взглядом его задницу. Аппетитная она. Твердая, наверное, как орех. Вот бы тоже потрогать... Пальцами сжать, ощутить, насколько она крепкая.

«Аля!» – мысленно ударяю себя по губам. Откуда такие мысли?

Мужчина возвращается через пять минут. Я знаю это потому что, то и дело смотрю на часы. Нервничаю. Все время кажется, что отец вот-вот появится в поле зрения, придет за мной, раскусит мой гениальный спонтанный план.

Но, к моему величайшему облегчению, этого не происходит. И теперь уже мы вместе с Максимом заходим во Дворец бракосочетаний.

Наши шаги отдаются от стен. Похоже, в помещении только мы и регистратор.

– Вам просто документ выдать, или с церемонией? – спрашивает женщина, включая свет в зале для торжеств.

– Антонина Львовна, – Максим нараспев произносит ее имя, хочет расположить к себе, – конечно с церемонией. Мы хотим почувствовать все. Чтобы прям, ух! Ощутить это чувство, когда перестаешь быть свободным.

Он подмигивает мне, а я смеюсь. Не чую подвоха.

Почему-то его слова меня совсем не пугают. Это же игра. Забавная, спонтанная необычная игра. Такая, в которую в кайф играть, пока родители не узнали.

Максим привозит меня домой. Теперь мне уже не страшно возвращаться. Я огородила себя фальшивым браком. На мой взгляд, этого вполне достаточно.

«Муж» обещал заехать за мной через два часа. Только бы дождаться.

В животе трепещут бабочки. Сознание точно перевернулось. Я действительно чувствую себя так, будто взаправду вышла замуж. Предвкушение новой жизни ни на секунду не покидает меня.

В желудке, конечно, иногда неприятно потягивает из-за разного рода опасений. Больше всего я боюсь, что папа вернется домой до того, как я уеду. Мне будет проще пережить приступ его агрессии где-нибудь на расстоянии, а он точно произойдет, теперь я в этом уверена.

Успокаиваю себя тем, что с Максимом мне будет, как минимум, нормально. Если бы хотел изнасиловать – уже бы сделал это. Столько времени было! Он же порядочный. Вроде. Только наглый.

Мотаю головой, чтобы избавиться от его идеального образа.

Быстро закидываю вещи в небольшую дорожную сумку. Беру только самое необходимое.

Это временно.

Уверена, скоро родители поймут, что не имели никакого права так со мной поступать. И только тогда я вернусь.

– Далеко собралась? – папа загораживает дверь, скрестив руки. – Я запретил тебе выходить из комнаты.

– Мое благополучие больше не твоя забота, – копошусь в сумке, и вручаю ему бумагу.

Сомнения улечиваются. Адреналин резко выбрасывается в кровь, и я чувствую себя уверенно.

Он с недоверием смотрит на меня, и лишь потом переводит взгляд на документ.

– Ты что натворила? – отец становится бешеным за две секунды, как спичка вспыхивает ярким огнём ярости.

– Это вы виноваты! – нападаю я.

Мне не страшно. Да, что он сделает? Ударит? Пусть! Больше у них нет надо мной власти.

– Ты хоть представляешь куда вляпалась?! Знаешь кто он?! – вопреки моим опасениям, отец не нападает, но выглядит так, точно волосы на себе рвать готов.

То, что надо. Пусть мучается.

– Это неважно, пап. Главное, теперь ты не можешь указывать мне, что делать.

– Демьян Логинов опасный человек! Бандит! Он сотрёт тебя в порошок, и даже не моргнёт глазом! И теперь из-за твоей выходки у нас у всех огромные проблемы!

– погоди! – я не могу поверить своим ушам! О чем он говорит вообще?! Какой ещё Демьян? Максим должен быть!

Вырываю у отца бумагу. Перечитываю. Нет! Нет! Это какая-то ошибка!

Руки начинают дрожать, а лист бумаги, кажется, жжет кожу.

– Пап?! – поднимаю на родителя перепуганные глаза, полные слез.

– Здесь сиди! – бросает он мне. – И не вздумай выходить из спальни, поняла?! Я решу все.

Быстро-быстро киваю головой.

Отец уходит из комнаты, хлопнув дверью.

Вижу, как он уезжает, с визгом трогаясь с места.

Боже! Да что же я наделала?!

Оседаю на пол. Всхлипывая, обнимаю себя за колени.

Я просто хотела чуточку свободы.

Не знаю, сколько сижу так. Шевелиться не хочется. Меня будто катком переехали.

Не двигаюсь с места до тех пор, пока за окном не слышится гул приближающихся автомобилей.

Неужели, дождалась?! Папа вернулся.

Вскакиваю с пола, чтобы подтвердить свои догадки, и вздохнуть уже с облегчением, но этого не происходит.

Две незнакомые машины останавливаются рядом с воротами.

Четверо крепких мужчин мгновенно оказываются на улице. Они беспрепятственно входят на территорию, рассредотачиваясь.

Неужели, за мной пришли?

Паника не даёт даже мысли собрать воедино.

Все они разбегаются, оставляя лишь липкий страх.

Ладони в миг становятся холодными, а шея потеет.

Надо бежать из комнаты. Здесь меня точно схватят. Нужно найти безопасное место. Уехать.

Да! Моя машина, скорее всего, в гараже или на заднем дворе. Отец спрятал ее после того, как забрал с «места преступления». Нужно только найти запасные ключи.

Я судорожно опустошаю ящики комода. Без разбора выбрасываю все вещи на пол.

Хнычу.

Руки не слушаются, от обилия мелких вещей рябит перед глазами.

Да где же вы?!

Вот! Вот! Нашла!

Быстро хватаю ключи, и бегу к двери. Но там меня уже ждут.

– Куда лыжи намылила? – губы бугая растягиваются в неприятной ухмылке.

Он хватается меня за запястье и тянет за собой.

Я кричу, дергаюсь, хватаюсь за перила и пытаюсь разжать его несдвигаемые с места пальцы.

– Да успокойся! Хуже будет! – в какой-то момент мужчина не выдерживает и рычит на меня. Кажется, что вот-вот ударит.

Мне все же удаётся вырваться, когда мы оказываемся на улице. Но я падаю.

Верзила не теряется, и просто хватается меня за ногу. Тащит по все ещё зелёной лужайке.

– Нет! Нет! Отпустите! – кричу я. – Да, отпустите!

Но мужчина совсем не реагирует на мои бессмысленные попытки.

Я переворачиваюсь на живот, пытаюсь ухватиться за грунт руками, хватаюсь за траву. Пальцы пачкаются в земле, ногти под корень обламываются.

Реву, но продолжаю цепляться за свободу всеми силами, пока меня не поднимают с земли, и не заталкивают насильно в одну из машин, блокируя двери.

– Мой отец вас всех найдёт! Вам не жить! – деру горло изо всех сил, будто это поможет.

– Босс! Все в порядке. Мы возвращаемся, – отчитывается перед кем-то мужчина с бычьей шеей, что забрал меня из дома.

– Она цела? – знакомый голос, раздавшийся в авто по громкой связи, заставляет меня замолчать и напрячься.

– Да, цела. Только перепачкалась вся и верещит много.

– Будет орать – рот заклейте. Пусть немного отдохнёт. Он ей сегодня ещё понадобится.

Глава 8

Аля

Максим отключается. Ему просто плевать на меня. Уж о чем он сейчас точно не заботится, так это о моем комфорте.

Становится так обидно и страшно, что крики сами вырываются из меня. Точно они могут хоть что-то изменить.

– Вы знаете, кто мой папа? – кажется, что угрозы отцом точно должны хоть как-то повлиять на этих мужчин.

– Слышала, что Босс сказал? С заклеенным ртом сейчас поедешь, чтобы не твякала. Глотку для другого побереги.

Бык как-то сально усмехается. Неприятно и мерзко. Так, что мурашки пробегают вдоль позвоночника. Но я так завелась, что остановиться теперь просто невозможно.

– Мой отец всех вас посадит, поняли! Будете гнить за решеткой за похищение человека, ясно?! – я кричу так, что у самой уши закладывает.

Мужик все равно не реагирует. Не смотрит на меня до тех пор, пока я не решаю воспользоваться последним доступным мне средством защиты – дорогим маникюром, который сделала всего пару дней назад. Зря, правда, от него почти ничегошеньки не осталось.

Налетаю на мужчину, но толком и не успеваю ничего сделать. Он реагирует в тысячу раз быстрее.

Мгновение – и я лежу грудью на его коленях. А он крепко зажимает мои руки за спиной.

– Сама напросилась, – безразлично произносит мужик, с легкостью припечатывая меня к месту одной рукой.

Другой достает откуда-то моток серого скотча.

Пытаюсь брыкаться, но куда там?! Верзила сильный, точно гризли.

Он довольно быстро стягивает руки за моей спиной, обезвреживая.

– Вы все сядете! – последний раз грожусь я, прежде, чем он липкой лентой лишает меня возможности говорить.

Потом просто отталкивает, возвращая в исходное положение.

Я мычу. Но больше даже от обиды и страха. Просто бестолково что-то кричу и ерзаю на месте.

– Свят, сделай музон погромче, – командует бычара, и салон нашего авто наполняется басами какой-то незнакомой мне композиции.

Бесполезные мычания совсем скоро сменяются всхлипами.

Что он сделает со мной? Максим?

Как же отец назвал его? В сумбуре, что сейчас творится в моей голове, просто невозможно вспомнить это имя.

В пути мы проводим около часа, по моим ощущениям.

К концу, кажется, я совсем лишаюсь сил.

Адреналин перестает контролировать мое состояние, и сознание накрывает смесью из разочарования и безысходности.

Я просто понуро облакачиваюсь о спинку автомобильного диванчика, а руки за спиной начинают ныть от тугих пут.

Меня провожают в одну из комнат на втором этаже довольно большого каменного дома.

– Я сниму скотч, если не будешь нарываться. Или останешься босса в таком виде дожидаться. Кивни, что согласна, – первым делом произносит бугай.

Киваю. Руки затекли так, что я почти не чувствую ладоней.

Мужчина чем-то вспарывает скотч, обмотавший руки, а потом резко срывает его с моего рта.

Вскрикиваю. Это очень и очень больно!

– Будь послушной, – говорит бык прежде, чем выйти и повернуть ключ в замочной скважине.

Сразу бегу к окну, но оно оказывается закрытым. На ключ.

– Блин! Блин! – ударяю по раме затекшими ладонями.

Бегло осматриваю помещение. Тут нет ничего, что может помочь. Ублюдок предусмотрел все! Ни стула, ни выдвижных ящиков, ни напольных ваз. Короче ничего из того, чем в моем понимании можно было бы разбить стекло.

Да и там, внизу, прямо под окном растет изгородь из каких-то идеально обстриженных кустиков.

Папочка, ну давай же! Давай! Найди меня поскорее! Вытащи отсюда! Я, честно, стану послушной! Буду хорошей девочкой! Только помоги...

Выйти за Тимура? Да. Да, пап! Выйду! Хоть завтра! Ты только найди меня...

Истерика становится сначала какой-то обжигающей, а потом сменяется нервным смехом. Я оседаю на пол, залиvisto хохоча.

Потом снова перехожу к активным действиям, потроша полупустые шкафы, в поисках чего-то полезного.

Но и эта стадия в финале заменяется чистым животным страхом, потому что время спешит, а папа нет.

Вновь подхожу к окну, всматриваясь в часть зеленой лужайки и кустиков. Тут больше ничего нет. Только забор. Метра в три, наверное. Кирпичный. Высокий. Такой мне ни за что не поддается, даже если получится сбежать.

Гулкий шум дверного замка заставляет вздрогнуть.

Он возникает неожиданно, разрезая тишину комнаты, в которой меня заперли.

Я вся напрягаюсь.

По позвоночнику бегут неприятные мурашки.

Нервное напряжение, кажется, даже кожу напитало. Забилось комком в горле, и рот сделало невероятно сухим.

ОН появляется в комнате совсем не таким, каким я его знала.

Высокий.

Широкоплечий.

Темноволосый.

Взгляд, не выражающий ничего. Даже усмешки.

Суровые крупные черты лица лишь подтверждают, что папа был прав. Я понятия не имею, что этот человек может сделать со мной.

От этого кажется, что до потери сознания мне остается маленький шажок. Шёлк! И я провалюсь в бездну из тьмы и собственного страха.

На нем классический темно-синий костюм и белая рубашка, распахнутая на пару пуговиц.

В этот идеальный вид не вписываются только сбитые руки, что до сих пор алеют на костяшках пальцев.

Это напоминает мне о его животной силе. О том, как безжалостно Максим лупил на ринге другого, не менее сильного, человека.

А тут я.

Маленькая. Хрупкая, точно фарфор.

Мне кажется, я даже от его тяжелого дыхания сломаться смогу.

А если ударит?

Паника нарастает в груди неприятным чувством.

Еще сегодня утром рядом с ним было так легко, будто мы вечность знакомы. Еще вчера, я чуть не отдалась ему, поддавшись запретным ласкам.

А теперь... Теперь я в страхе трепещу, потому что в действительности совсем не знаю этого человека.

Он подходит ко мне, и останавливается. Слишком близко. Так близко, что сердце трусливо замирает.

Еще пара мгновений, и у меня от страха все внутренности свернутся.

Я просто не могу вынести этого ледящего молчания.

– Мой отец, – едва слышным, срывающимся голосом, начинаю я.

– Чщщщ... – мужчина прикладывает к моим губам указательный палец.

Он зажимает мои волосы в ладони, собирая их на затылке. Слегка запрокидывает голову.

Хочет, чтобы смотрела ему в глаза.

– Ну, привет, Алевтина Попова, – палец с нажимом проходит по моему подбородку и спускается к шее. – Я соскучился. А ты?

Уголок его рта хищно выгибается.

У меня земля из-под ног уходит. И я остаюсь на месте только потому, что он держит.

– Отпусти... меня... – шепотом молю я.

Его ладонь оказывается непозволительно близко к моей груди, и это вынуждает задержать дыхание.

В легких окончательно заканчивается кислород, когда нахальный палец ныряет под вырез платья.

– Разве папочка не научил тебя, Аля, что не стоит выходить замуж за первого встречного?

На ответ просто нет сил, а его тон лишь подчеркивает, что впереди меня не ждет ничего положительного.

– Зато муж точно научит хорошему поведению, – жесткие, безапелляционные интонации пугают. Он не шутит. Он больше не играет со мной.

Совершаю глубокий рваный вдох, когда мужчина касается кромки бюстгалтера.

Хочу вырваться, потому что его неспешные движения по груди вот-вот утащат меня на самое дно.

Неубедительная попытка, и хватка на затылке становится сильнее. Он не выпустит. Не даст сбежать, пока сам не захочет.

– А мама должна была научить тебя, что желание супруга – закон, – скалясь мужчина проталкивает пальцы дальше, зажимая сосок.

Всплеск адреналина оказывается слишком неожиданным и до безумия сильным. Рука сама поднимается, и я, замахнувшись, оставляю на щеке Максима прожигающую пощечину.

Его взгляд тут же становится чернее ночи, черты лица приобретают пугающие жесткие линии.

Я рвусь на свободу, дёргаясь в его сильных руках. Не хочу поддаваться ему. Не хочу опускаться до низменных инстинктов, которые становятся слишком очевидными в присутствии Максима.

Он позволяет мне вырваться, и даже отойти на пару-тройку шагов.

Я глубоко дышу, точно марафон пробежала, а мой случайный муж просто смотрит на меня своим потемневшим от злости взглядом.

– Илья! – громко обращается он к кому-то, и мне становится до мурашек страшно.

Внутренности снова сворачиваются в жгуты. Я физически начинаю ощущать, как они болят от страха.

Что же теперь будет?

Ильей оказывается тот самый бычара, что привез меня.

– Босс, – басит он, оказавшись в комнате.

– В подвал ее кинь. Пусть остынет и подумает над своим поведением, – безразлично произносит Максим, а потом уходит, оставляя меня с бугаем наедине.

Пячусь назад. Взгляд бегаёт, в надежде ухватиться за что-то, что может помочь.

– Мне, красотка, играть некогда! Так что или сама иди... с миром... Или силой потащу.

Когда услышала про подвал, меня всю передернуло. Сразу темница представилась. Холодная и сырая. Не хочу в такую!

А что делать? Сказать, что послушной стану? Нет... Меня не сломать так просто. Мне бы только папу дождаться. У него деньги, связи. Да он сам – закон и порядок! Неужели, не справится с какими-то преступниками?

Отступать мне особо некуда. Побег заканчивается, как только я упираюсь в подоконник.

От накотившей безысходности хочется зарычать, но я не успеваю. Послушный охранник хватается за секунду в охапку за секунду. Как мешок перекидывает через плечо и выносит прочь из комнаты.

Я брыкаюсь изо всех сил, луплю его спину кулаками, но он не реагирует никак. Совсем нисколько! Будто я ласково поглаживаю, а не барабаню по нему, как шаман по бубну.

Вскоре, я выбиваюсь из сил. Повисаю на плече гиганта, признавая поражение.

Он опускает меня на пол, только когда переступает порог подвального помещения.

Я бы и рыпнулась к двери, да только это бесполезно. Илья широченными плечами весь проход загораживает. Не пустит.

По взгляду его вижу, что лучше на месте оставаться, а то он и приструнить может, если понадобится. Ручища у него здоровенная. И тяжелая, наверно. И мне вовсе не хочется на себе ощутить ее силу.

«Просто дождаться папу», – повторяю про себя, как мантру.

Это будет моей гребанной молитвой все время, что я проведу здесь.

Уходя, мужчина учтиво щелкает кнопку выключателя, озаряя помещение блеклым желтым светом. А потом хлопает металлической дверью, ничего не говоря.

«Дождаться папу», – напоминаю себе, когда в замкнутом, закрытом на ключ пространстве, хочется задохнуться от резкой нехватки воздуха.

Глава 9

Демьян

– Где моя дочь? – полковник с претензиями объявляется ближе к ночи.

Он орет в трубку, как бешеный. Красный, наверное, сейчас точно рак вареный. Слюной брызжет от безысходности и злости.

Я бы на это вживую с превеликим удовольствием посмотрел.

– Ну, для начала, здравствуйте, Александр Иванович, – с насмешкой отзываюсь я. – Или у вас приветствия не в чести?

– Где дочь моя, падла? – повторяет мужчина, окончательно слетая с катушек.

Когда он орет, я предусмотрительно убираю мобильный от уха, дабы слух не потерять.

– Если вы сейчас о моей новой жене, то с ней все в порядке. Обживаетесь. К первой брачно ночи готовится, – я откровенно забавляюсь. Давно об этом мечтал. Попов мне столько нервов попортил, что я с радостью отыграюсь и на нем.

– Убью тебя, сука, слышишь! – рычит Попов. – Хоть пальцем ее тронешь...

– И что ты сделаешь, товарищ полковник? – не даю ему договорить. – Ребят своих на меня натравишь? Так нельзя. Не по закону же. Твоя башка полетит самой первой, вместе со всеми замами и непосредственным начальством, что эту операцию одобрит.

– Ты, сосунок, играть со мной вздумал? Только зря! Я о тебе все знаю. И управу найду! Только тогда, ты, гнида, о пощаде молить будешь, так что лучше тебе игры прямо сейчас прекратить, понял? Пока я еще добрый.

– Нет, Александр Иванович, все по-другому будет. Ты прекращаешь шерстить на моей территории, разрываешь связи с моими «друзьями», снимаешь наблюдение. Перед начальством отчитываешься, что я чист, как стеклышко, а я, так уж и быть, нежным с женой буду, аккуратно целку ее порву, постараюсь...

– А ты не охуел мне такое предлагать? Мне! – негодует свекр. – Тебе, тварь, место за решеткой! Куда я тебя, суку, отправлю с превеликим удовольствием!

– Ну, хорошо, – не без злорадства соглашаюсь я. – Раз такое предложение не устраивает, у меня есть альтернативный вариант: я сливаю в сеть видео, на котором трахаюсь с твоей дочуркой, а так же отправляю его нужным людям. Знаешь, что случится после этого?

Тяжелое дыхание на том конце провода подтверждает, что новый родственник знает.

– Но я, на всякий случай, все равно скажу, ты же не против?! – учтиво интересуюсь у собеседника. – Твои звезды с погон посыпятся даже быстрее, чем в том случае, если ты решишь натравить на меня безмозглых бойцов, чтобы забрать мою законную супругу. Ведь ты так давно не можешь раскрыть мое дело, в то время, как твоя дочь радостно ебется со мной и выходит за меня замуж. Совпадение? Не думаю...

– Ты этого не сделаешь! Не тронешь Алю.

– Сделаю, сделаю, – усмехаюсь я. – Прямо сейчас пойду, и запишу для тебя промо ролик. Маленькую предысторию наших с Алевтиной сладких утех. Чтобы ты, Александр Иванович, понял, насколько я серьезен в данный момент.

– Я клянусь, что ты, сучонок, за все ответишь... – шипит полковник в трубку.

– Так что, мы договорились?! – уточняю я. – Меняешь девственность дочери на мою свободу?

– Молись, сосунок, чтобы я не придушил тебя собственными руками, – рявкает полковник прежде, чем сбросить вызов.

Мда. Я не хотел, чтобы все получилось так. Алевтина сама предложила мне весьма интересный вариант, от которого я просто не смог отказаться.

Думал, заберу ее из дома, привезу на квартиру одного знакомого, уверив, что она моя, соблазню, уж за пару дней точно, а потом... да хрен знает!

Только полковник о нашей связи не вовремя узнал, пришлось вносить коррективы в мой идеальный план.

Но, как ни крути, удача сама поплыла в мои распростертые объятия.

Теперь я чувствую себя царем горы, к которому ни с одного края не подобраться.

Включаю камеру, чтобы посмотреть, как дела у жены.

Она, свернувшись калачиком, лежит на мате. Спит что ли?

Наивная и очень глупая девчонка.

Она была такой довольной в ЗАГСе, точно замуж по большой любви выскакивала. Как ей только в голову эта «умная» идея пришла?

Аля начинает возиться, и я приглядываюсь.

В объективе камеры разглядеть ее очень трудно.

Вспоминаю манящую нежную кожу. Бархатистую на ощупь и приятно пахнущую. Даже после зала с вонью табака и пота, она сохранила свой неповторимый аромат.

Девушка переворачивается на другой бок, являя моему взору маленькую попку.

Член оживает, точно эту ягоду специально для него выставили. Быстро на Алю реагирует. Как солдат на команды.

Платице слегка задирается, оголяя привлекательное бедро, которое так и хочется сжать в пальцах.

Как-то само собой вспоминаю, как приветливо ее ножки разъезжались на кухне старого дома, когда Алевтина была готова отдаться мне, незнакомому мужику, прямо на старенькой столешнице в «чужом» доме.

Зато сегодня девочка брыкалась. Пощечину мне отвесила с характерным звоном, когда я ущипнул маленький, торчащий вперед сосок.

Он вытянулся и затвердел еще до того, как я сжал его пальцами. И мне это нравится. Я еще ничего толком не сделал, а Аля уже как следует возбудилась.

Податливая. Чувственная. И очень отзывчивая. Уже сомневаюсь, что одного раза мне окажется достаточно.

Аля

Когда дверь за гигантом захлопывается, я решаю осмотреться. Ну а что еще остается?

Подвал оказывается вовсе не таким уж страшным и даже не подвалом, а спортивным залом под землей.

Кажется, тут все пропитано аурой Палача. Его сильным мужским началом.

По коже пробегает холодок, и я сглатываю вязкую слюну, которая мгновенно скапливается в горле, когда снова вспоминаю о той мощи, коей обладает мой случайный муж.

Но это и завораживает. Как-то странно отдается внутри... И жар его недавних прикосновений я начинаю чувствовать физически.

Наверное, он это специально! Хочет, чтобы я не забывала о том, с кем имею дело, если вдруг снова захочу ударить его. Ведь в этой комнате просто невозможно забыться. Тут каждый сантиметр напоминает о хозяине дома.

«Но только меня этим не сломать!» – уверяю себя. Не стану поддаваться панике, не буду впадать в отчаяние, как сделала это еще дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.